

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО



10 Janvier 1935

LES COSAQUES LIBRES

VIII^e ANNÉE

10 Января 1935 г.

166

10 Січня 1935 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ 8-ой

РІК ВИДАННЯ 8-ий



Содержание:

1. **И. К. Скубани:** На Рождество.
 2. **Павел Поляков:** Джанум.
 3. **Сергий Савицкий:** **
 4. **Иван Назаров:** Новый Год.
-
5. Да здравствует ориентация Казачья!
 6. Что делается у начальства «русских казаков».
 7. Трагедия Казачества.
 8. Памяти генерала Старикова.
 9. Ко всем казакам.
 10. Думы и мысли.
 11. Казачья эмиграция.
 12. Письма-приветствия.
-

Почтовый ящик

Сенон. И. В. Ч. — Получено. Привет.
Валинс, Ф. В. — Получено. Спасибо. Привет.
Крезю, Л. П. — Получено. Привет.
Саксен. И. В. — Исполнено. Привет.
Рокьшаны. В. П. — Получено. Привет.
Бельгия. Н. Б. — К сожалению, календаря на 1935 год мы не издали. Привет.
Од. И. И. — К сожалению, много еще есть и в казаков, которые думают, что задача их — только смотреть со стороны, а задача возглавления — сделать все самому и положить казакам в рот готовое. Привет.
Крагуевац. И. Б. — Письмо вольных казачек будет напечатано в следующем номере. Привет.
В. Бечкерск. Н. К. — Получено. Будет напечатано.
Братислава Н. Н. — Пожалуй, да. Приказывать гораздо легче, чем думать. Думать, конечно, многие наши генералы не привыкли. В этом их сейчас слабость. Поэтому же они предпочитали бы повер-

нуть всю жизнь на манер жизни полковой, единственно им известной. Правы Вы и в том, что жизнь будет бить казаков до тех пор, пока они будут ставить во главе себя только тех, кто имеет на плечах зигзаги... Для судьбы Казачества будет лучше, когда оно начнет интересоваться и головой кандидатов в возглавление. Привет.

Болгария. П. П. — Формально это дело только донцов. Но по существу оно касается в одинаковой степени всех казаков. Сейчас судьба каждого казачьего Войска зависит от судьбы остальных Войск. Интересы наши общие и будущее наше тоже общее. Вот почему нужно объединение всего Казачества в одну семью, в одно государство. Это несколько не значит, что нужно стереть отличительные черты каждого Войска. Стричь под одну гребенку не следует, но связать в один букет необходимо. Привет.

София, М. Г. — Корреспонденция о празднике будет напечатана в следующем номере. Привет.

РЕДАКЦИЯ «ВК»

СЕРДЕЧНО БЛАГОДАРИТ ВСЕХ ПОЗДРАВИВШИХ ЕЕ С ПРАЗДНИКОМ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И С НОВЫМ ГОДОМ.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Всех обращающихся с тем или иным вопросом в редакцию «ВК» просим всегда разборчиво писать свой адрес, т. к. были случаи, когда из-за того, что мы не смогли разобрать тот или иной адрес, происходили излишние недоразумения.

ВНИМАНИЮ ВСЕХ ВОЛЬНЫХ КАЗАКОВ ВО ФРАНЦИИ.

Редакция просит всех в. казаков при пересылке ей денег, будь то подписная плата или деньги иного какого назначения, или пересылать их на текущий счет редакции по адресу:

Paris C. C. 180616. Monsieur Bilyi Ignat, 10, rue Victorien Sardou, Paris 16.

или почтовым мандатом.

В первом случае в почтовой конторе взять mandat carte de versement à un c/c postal и заполнить его, написав вышеуказанный адрес. Во втором случае, при посылке денег мандатом, в почтовой конторе заполнить фишку № 1411 бис и предъявить ее чиновнику, который выдаст мандат. Этот мандат нужно потом вложить в письмо, а письмо адресовать на имя редактора, как обыкновенное письмо (или заказное).

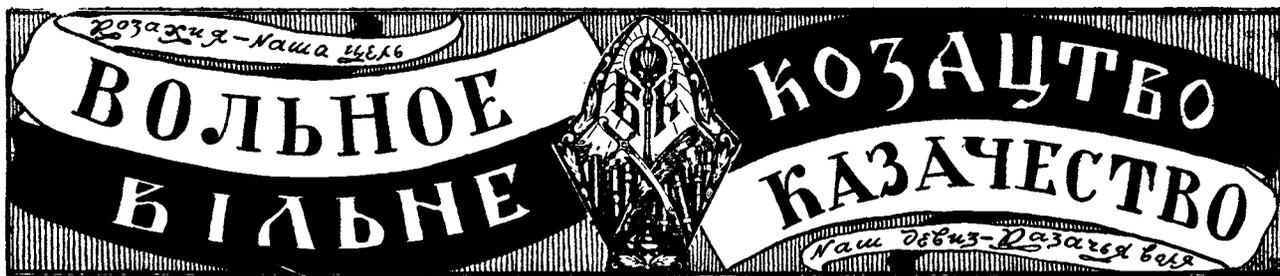
Только в крайнем случае деньги посылать почтовыми переводами.

При пересылке денег иного назначения, чем подписная плата, следует всегда одновременно сообщать письмом о назначении посылаемой суммы.

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Редакция не входит в переписку по поводу принятых к напечатанию рукописей.



— LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический
Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билья.

Редакция и администрация: 10, Rue Victorien Sardou, Paris (16)

№ 166

Четверг 10 января 1935 — Четверг 10 сіння 1935

№ 166

И. К. Скубани (Румыния).

На Рождество

В торжествующем, праздничном мире
Перезвон, не смолкая, гудит
И страдающим людям о мире,
О великой Любви говорит.

В этот день, запорошенный снегом,
В день рожденья Младенца Христа,
Мою душу баюкает Нега
И Улыбка целует уста.

Этот день, опечаленный тучей,
Горд сияньем небесных одежд...
И дрожит в переливах созвучий,
Согревает теплыню надежд...

Жду чудес и защиты Господней...
Жду — на землю Он снова придет
И с Кубани моей многоводной
Цепи красной неволи сорвет.

О, Христос! Над Казачьей страной
Сжался, — гневом ее не карай.
И за муки Твоею рукою
Ей свободу и счастье Ты дай!

Павел Поляков.

ДЖА Н У М

10 декабря 1927 — 10 декабря 1934

Звонко прудной девичий голос... Хороша южно-сербская песня...

Нет, я не с неба упала...
Но милая мама родила Джанум,
Но милая мама родила...
У белой груди вскормила Джанум,
У белой груди вскормила...
На яркое солнце глядела Джанум,
На яркое солнце глядела...
Потому-то стройна, высока Джанум,
Потому-то бела, румяна...

Легли сумерки над прихотливо выющейся по узкой долине Моравой. Тихо шелестят широкими листьями кукуруза. Вилает то вправо то влево желтым испоптанным хвостом узкая тропинка. Загорелись в небе звезды. Уснули вербовые перелески. Журчит на перекате речка. Сквозь густые заросли посаженной над дорогой акации замигали огни. Село. Наш рабочий лагерь. Ужин. Сон. Сон умученного за день сорокакилометровым хождением фигуранта. Не спится старому хозяину. Закурил трубку, сел на пенек, протянул полную самосада табакерку.

— Кури, Павел.

Набиваю, плотно утрамбовывая желтый крупно-резаный табак. Закуриваю ст заалевшегося от резкого удара кремня трута. Молчим.

Молчит он, мой хозяин, у которого вот уже ме-

сяц стою на квартире. Будто из бронзы отлито энергичное смуглое красивое лицо старика. Низко висят седые, запорожские усы. По юношески блещут темные турецкие глаза.

— Не ходи спать, Павел, посидим, покурим, праздник завтра...

Веет от речки прохладой. Уснуло село. Тихо.

— А слышал ты, Павел, песню о Джанум? А? Нравится ли тебе?

— Нравится, очень нравится!

— А знаешь, кто пел?

— Как же не знать, хозяин, дочка твоя пела.

— Да, дочка пела. Зорка моя... одна она у меня осталась. Сын — убили его австрияки, старуха в прошлом году померла. Один я с дочкой. А ты?

И без конца, выбивая о пенек трубки, рассказываем мы друг другу о себе.

— А есть ли у вас вот такая, как Морава, речка?

— Есть, хозяин. Пошире, поглубже, посинее краской, повеличавее... Дном зовется.

— Та-ак. Ну, а есть ли у вас песни о красивых девушках, вроде песни о Джанум, что поет моя дочка?

— Есть, хозяин, есть у нас песни, много песен.

— А ну спой какую больше всего любишь.

Всё же тихо стало. Далеко под горой, со станции отгудел поезд. Унес чьи-то надежды, чью-то радость и горе в ночь, в неизвестность. Затягиваю:

...Поехал казак на чужбину далеко
На добром коне он своим вороном...
Молча слушает старик. Тихо, неярким светом ложатся по усам блики от раскуренной трубки. Кончилась песня.

— Та-а-ак. Ну, а растолкуй-ка мне, переведи слова твсей песни.

Перевел. Замолчали.

Приглушенно стукнула рама окна, глядящего в подсадник. Поднял голову хозяин, улыбнулся в усы.

— Дочка моя Зорка, Джанум моя, слушала твою песню...

Мслчу.

— Ну вот, казак ты, хорошо, но разве же это не все равно, что и русский.

Потухла моя трубка, когда кончил я объяснять хозяину о казачестве.

— Вст оно что. Значит и вы, как и мы, за землю боролись, за свободу, за дедовское право...

— Да. И мы тоже.

— Ну, а ты, не был ты полковником?

— Нет, не был. И мой дед, как и ты, ходил за плугом, гонял стары овец, сеял жито, рыбалил, пахал супесь под бахчи...

— Ишь ты, история! Ну чди спать, завтра встань пораньше, поедем на бахчу, арбузов и дынь привезем. Спокойной ночи.

Скрипит лестница старого, помнящего турск дома. В чистой комнате полно запахов трав. В окно скопом, блестящим корогсдом, перемигиваясь, заглядывают звезды.

Спокойной ночи...

Рано-рано, еще не встало солнце из за темных гор, в высокой тележке, запряженной парой рыжих белогных коней, едем на бахчу.

— Спасибо, Зорка.

Благодарю хозяйскую дочку, широко, ладонью вытираю губы от капель шарного молока и иду к телеге.

Чему то суровой улыбкой, озарившей все лицо, улыбается старый хозяин.

— Так, так, добро... добро... садись...,

Трснули.

За высоким каменным забором мелькнул два раза розовый девичий платок. Замычала корова. Скрипнули ворота...

— Хорошая она у меня, моя Джанум, Зорица моя, хозяйственная, а!

Я не слышу вопроса старика, вспоминаю, как мальцом ездил на свою бахчу.

Бегут кони Тряско по неровной дороге. Свернули в гору.

По всему взлобку разбросались плети арбузов, желтеют взрешшие дыни, полезли под листья тыквы, холодят руку покрывшиеся угренней росой арбузы.

— Рви, Павел, выбирай спелые.

Помаленьку, чтоб не побить, шагком, возвращаемся к обеду.

— Эх Павел, Павел, один я. Дом у меня — полная чаша, 40 ланцев земли, лес есть, бахчи, дочка красавица. А?

— Да, дочка у тебя, хозяин, красавица, слов нет.

— Вот... вот... а нету у меня парня на примете., Чтоб не пьяница, не шалопаи был, чтоб землю любил. Нету.

Молчу. Бывало так же вот, с возом, полным арбузов, ворочался я сс своей бахчи в свой курень.

— Слышь, Павел, а любишь ли ты землю?...

— О-о, хозяин, еще как. Каждую травинку люблю на ней, соринку каждую, здорово люблю землю... Даже сказать не умею.

— Так.. так.. вот школу ты кончил., можешь теперь на доктора идти... ну, а пахал ли бы ты землю, еслиб пришлось. А?

Чувствую — загораются глаза, пошла кровь в щеки, вижу хутор свой, ливады наши, балки, бугры.

— Еще как пахал бы, из плуга не вылезал бы, ночи не спал бы...

Смотрит искоса на меня хозяин, пристально смотрит.

— Верю, верю, вижу — из души твои слова идут, не приговоряешься... Да... Вот что, Павел, давно я на тебя глазом кишул. Понравился ты мне, да и есть у нас, южных сербов, поговорка — Павлово е име убаво — счастливо Павлово имя... Бери ка ты мою Зсрку, становись хозяином, паши мою землю, корми и меня, когда постарею, пока не помру... Полюбился ты мне здорово... А?

Замолчал старый, выехали на шоссе, шибко зажурчали колеса по мелкому камню.

— Приедем домой, хозяин, отвечаю...

Из сум вынимаю письмо. От приятеля. Из Праги. Несу...

...«Есть надежда.. к декабрю выйдет первый номер нашего, чисто казачьего, самостийного., хочешь — работай... будь представителем»...

Не посчитай, хозяин, что гребую я твоим хлебом солью, что не нравится мне твоя поистине красавица-дочь, что не тянет меня сейчас в тишь хутора, к земле, к скотине, к труду хлебопаша. Пойми меня, старик, что все мысли мои, все мечты, все думы, песни и молитвы — все там, где Дон вьется, где кута шепчет, где ковыль шумит, там, где отечество мое, где родина моя, где Казачество. Пойми меня, хозяин, прими мою глубокую благодарность за честь, тобой оказанную, т. к. от искреннего сердца сказал ты свои слова. Не осуди — родина моя в плену, и пока есть хоть малая надежда на возврат мой и на ее спасение — я буду там, где мне быть надо...

Гудят чугунные колеса, мерно колышутся, шибко бегут горящие на солнце вагоны.

В го-род... в го-род... в го-род..

В руках моих кисет с желтым, как золото, табаком-самосадам.

Круто, круто нарезал его старик, готовя мне на доргу.

И четыре, полных слез, глаза проводили мой движившийся вагон.

— С Богом, Павел!

Четыре глаза. Два стальных, стариковских, покрытых инеем влаги...

И два синих синих, как Дон, как небо, как цвет Казачества...

И я не знаю, прав ли был мой старик хозяин, когда говорил старую сербскую поговорку:

Павлово е име убаво — счастливо Павлово имя!
Не знаю...

Сергий Савицкий.

1.

Не спім!... Дванадцята година
Підходить тихо у ночі:
В той час зірветься хуртовина —
Задзвонять в дзвін сталні мечі...
Щоб сон не зліплював нам очі, —
В серцях розпалюймо огні...
Не спім! Вже близько кінець ночі —
Готові будьмо до борні.

2.

Устав я раненько — ще темно на дворі:
Насунули хмари й не видно зорі.
Минають хвилини... Співають півні...
В сусідів заблимали в вікнах огні...
Зірвалась пожежа — край неба горить —
Там сонечка бій з темрявою горить...

Иван Назаров.

Н О В Ы Й Г О Д

Новый год!.. Разбег желаний
Новых чувств, и грез, и снов...
Кто не ждет — под зов мечтаний —
Власть, богатство иль любовь?!

Новый Год!... В лучах играя,
Всех прельщает жизни даль.
Лишь со мной мся былая
Неизживная печаль.

Ничего не надо в жизни —
Ни измен, ни перемен,
Коль в краю моей отчизны
По над синей степью — плен.

Все отдам!... В злобе открытой
Жизнь разбил бы... видит Бог!..
Лишь народ бы мой разбитый
Я собрать для боя мог.

И в часы, когда — при встрече
Новогодней — вина пьют.
Говорят о счастья речи,
И танцуют, и поют, —

Я не пью!... В толпе стою
Пир веселый мне не мил.
Взор мой там, в степи далекой,
У родных моих могил,

Там, где ветер, завывая,
Вербы клонит, крыши рвет...
Где, у сердца мечь скрывая,
Ждет свободу мой народ.

В этот час, горя любовью,
С ним мы в гнете тяжелых дней
Чашу слез с вином и кровью
Выпиваем без речей.

Да здравствует ориентация Казачья!

То, что происходит сейчас у «русских казаков» в связи с «выборами» заместителя покойного ген. Богаевского, лишний раз свидетельствует о том, что они, «русские казаки», за четырнадцать лет эмиграции не научились ровно ничему.

В самом деле, чем больше всего интересуются «русские казаки», выставляя своих кандидатов на пост Донского Атамана или Атамана зарубежных донских казаков? — Или ничем, или его годами, чинами, орденами, иногда метрикой. Не больше интересует «русских казаков» и то, что тот или иной кандидат их делал эти четырнадцать лет в изгнании, что сделал для Казачества, способен ли он вообще к чему, каковы его политические убеждения и куда он повел бы избравших его. Получается впечатление, что «русские казаки» до сих пор думают, что стоит кого либо поставить на высокий пост, чтобы у него сейчас же появились ум, энергия, таланты, определенные убеждения и умение водительства, — словом, что место само окрасит человека... Иногда интересуются «избирающие» внешними ориентациями того или иного генерала — кандидата, но не слышно в том лагере, ни среди избирателей, ни среди кандидатов, об одной ориентации — о казачьей ориентации.

Все это — результат работы тех, кто до сих пор убеждал казаков не заниматься политикой.

Не лучше и среди кандидатов — генералов. Что некоторые из них очень даже были бы не прочь занять место покойного ген. Богаевского, это всем ясно. Не ясно только, что бы они потом делали; неясно, очевидно, и им самим, как бы и что они на том посту делали. Ни у одного из кандидатов нет никакой казачьей программы.

Генерал Краснов, который за границей действительно своих политических убеждений «никогда и ни от кого не скрывал и изменять которым не намерен», далеко не прочь был бы от того, что-

бы казаки, наоборот, изменили свои убеждения и признали за свои политические убеждения его (генерала Краснова). Если бы, к тому еще, они прилично его и оплатили, тогда ген. Краснов согласился бы «уважить» просьбу, стал бы атаманом, старался бы о наилучшем «устройстве быта казаков за границей» (с результатами, о которых наперед ничего нельзя сказать), а потом попробовал бы повести их снова «для дальнейшего честного, великого и славного служения Государству Российскому» (о результатах можно сказать все наперед).

Другой кандидат, граф Граббе, сказал еще короче и еще яснее: «Посвятив всю жизнь служению казачеству, я не считаю возможным идти против его желания в нынешние тяжелые времена и посему не считаю себя вправе отказываться от баллотировки на пост наказного атамана». (См. «Возрождение» от 31 декабря).

Остальные господа кандидаты еще не выступили со своими программными заявлениями. Возможно, что они, т. е. заявления, еще не готовы (а может быть не готовы еще и программы); возможно, конечно, что те кандидаты вообще не выступят, — чтобы себя «не обнаружить»... А может быть они вообще «молчалники» безгласные...

Так или иначе, и «русские казаки» и их кандидаты ставят перед собою задачи чисто «беженские». Не будем им мешать в этом — нас интересуют в первую голову задачи далеко более существенные и для интересов Казачества неизмеримо более важные — задачи политические. Им мы отдаем свои силы прежде всего. Избрав раз и навсегда для себя постоянную и неизменяемую ориентацию — казачью.

По той же причине неполитическое «возглавление» части зарубежных казаков — «русских казаков» — интересует нас мало.

Мы взяли на себя политическо-государственное решение Казачьего Вопроса. Вот почему и политическое возглавление Казачества даст Вольное Казачество.

Перед нами, вольными казаками, одна цель — *Казакля* — объединенное казачье государство. Достигнуть этой цели можно только объединенными казачьими силами. Возглавить эти объединенные казачьи силы может только *единое политическое командование*.

Без этого Казачество своей освободительной борьбы не выиграет и основной своей цели не достигнет.

А сейчас все должно быть подчинено главной цели. Все остальное — на второй, на третий план.

Еще два слова по поводу предвыборной борьбы у «русских казаков» и по адресу их кандидатов:

Некоторые бывшие Добровольческ. генералы начинают признаваться в том, что они раньше были политически не готовы. За эту их политическую безграмотность казаки очень дорого заплатили сво-

ей кровью. Еще дороже стоит казакам политическая безграмотность большинства казачьих генералов. Эти последние не признавали себя политически неподготовленными тогда, не считают они, судя по всему, неподготовленными себя и сейчас, хотя для каждого наблюдательного казака ясно, как Божий день, что те казачьи генералы не изменились за четырнадцать лет ни в чем, как равно ничему не научились они и за границей.

Возможно поэтому, что это обстоятельство будет путать еще некоторое время казачьи карты за границей; возможно, что, благодаря политическому млаенчеству большинства «русских казаков»: на пути казачьей освободительной борьбы встретятся еще некоторые лишние затруднения, но все это не остановит и не сбьет с пути казаков националистов, не помешает успеху Вольноказачьей программы.

С этой верой, с верой в свои силы и конечное торжество Казачьей Идеи, мы и вступаем в новый 1935 год.

Долой оккупантов!

Да здравствует Казакля!

Слава Казачеству!

Что делается у начальства „русских казаков“

Вероятно, многие казаки были в недоумении, когда 22 прошлого декабря читали в обих русских патристических газетах письмо — разъяснение ген. И. Е. Эрдели, в котором он говорит, что

«В минувшие субботу и воскресенье, 15 и 16 декабря, в ограде церковей на ул. Дарю и ул. Одесса, неизвестными лицами распространялись листовки с названием «Военным России и зарубежья» ст имени начальника 1 отдела РОВ Союза и за подписью Иван Эрдели».

Там же ген. Эрдели заявляет, что он «никого не уполномочивал ни печатать, ни распространять» это воззвание.

Печатающая письмо ген. Эрдели, «Возрождение» проводило его следующим редакционным послесловием:

«Редакция с удовлетворением печатает это разъяснение, давно ожидавшееся. — Истинные друзья РОВ Союза испытали бы еще большее удовлетворение, если бы former начальник Первого Отдела мог сообщить о своей полной непричастности к составлению этого ненужного и вредного воззвания».

До сих пор, однако, со стороны ген. Эрдели не последовало сообщения о его непричастности к составлению того «воззвания».

Недоумение читавших это письмо, несомненно еще более усилилось, когда они, через некоторое время, прочитали в «Возрождении» (30 декабря, № 3497, «Доклад без темы — очередное выступление П. Н. Миллюкова») следующее место:... «полевели, по словам докладчика (т. е. Миллюкова), согласившись с его взглядами, некоторые руководители РОВС-а Да, самого РОВС-а! Доказательство: известная листовка, распространяемая вопреки желанию ген. Эрдели»...

Более определенно сказано по этому поводу в отчете о докладе П. Н. Миллюкова в «П. Н.» 31 декабря: «П. Н. Миллюков подвергает беглому обзору идеологии наиболее крупных «правых» организаций. Идеологии эти существенно изменились, сдвинулись с прежних мертвых точек... Докладчик цитирует воззвание к красной армии, подписанное «Иван Эрдели». Ген. И. Е. Эрдели, возражавший против публичного

распространения этого воззвания, не отрицал, однако, своего авторства... В нем (воззвании) РОВС отказывается от старой доктрины интервенции, считает теперь, что «красная армия неуклонно превращается в русскую, национальную»... — Сдвиг не маленький! Но руководители РОВС не имеют еще мужества последовать за ген. А. И. Деникиным и довести мысль до конца».

В чем дело, спросит нетерпеливый читатель, и что это за сдвиг, и до каких пор «полевели» уже некоторые руководители РОВС-а? И куда это последовал ген. Деникин, доведший, очевидно, свою мысль «до конца»?

О том, куда, пока, довел свою мысль ген. Деникин, мы читали в «П. Н.» (см. номер от 30 декабря, в письме Л. Мейснера о «Ленинских днях» в Праге) следующее: «Общий его (т. е. ген. Деникина) прогноз продолжает оставаться крайне тревожным: война висит над Европой и миром. Эта война может дать большие возможности в деле борьбы с сов. властью, но она же грозит и чрезвычайными опасностями России. Докладчик попрежнему решительно суждает поражение и теорию «клочков земли», он признает лишь борьбу с большевиками, опирающуюся на народ и проводимую через народ... Пострежнему ген. Деникин возражает хулителям красной армии, утверждающим ее полную неспособность, и решительно предостерегает против эмигрантской гордыни и исключительности — «спдлинно голоса из затронутого мира»...

Все ясно в «мыслях» ген. Деникина. Ясно, что в войне ген. Деникин будет против поражения большевиков (а победившие во внешней войне большевики окрепнут навсегда) и против освобождения из под их власти отдельных «клочков земли». Словом, все так ясно, что комментарии совершенно излишни. Одно неясно: если ген. Деникин признает лишь борьбу с большевиками, опирающуюся на народ и проводимую через народ, то почему же он сам в 1918-1920 годах не опирался на народ и вел борьбу не через народ, а против народа?

— Впрочем, вернемся к воззванию ген. И. Эрдели.

Что же это за «ненужное и вредное» воззвание?

К кому и о чем взывает начальник Первого Отдела РОВС-а?

Перед нами листовка «Военным России и зарубежья», подписанная «Иван Эрдели», 11-24 ноября 1934 года.

Для ответа на поставленный выше вопрос, приведем из нее несколько выдержек.

Выступление свое ген. Эрдели приурочил к «октябрьской» годовщине. «В семнадцатую годовщину октябрьского переворота, я, как начальник Первого Отдела Русского Обще-Воинского Союза, пишет ген. Эрдели, обращаюсь к вам, русские воинские чины, где бы ни были вы, в России ли в рядах красной армии, или в эмиграции... Подходит пора и вам, в России, и нам в изгнании, крепко поразмыслить о том, что дало нам недавнее прошлое и что ждет нас в близком будущем»...

«История учит нас, говорит ген. Эрдели, что жизнь государств и благосостояния народов во все времена и при всех обстоятельствах зависели от мудрости правителей. Когда же власть теряет способность чувствовать биение сердца страны или не хочет его слышать и ведет страну наперекор народным чаяниям, рано или поздно вспыхивает революция»...

Оценивая революцию русскую, говоря о ее последствиях, ген. Эрдели пишет:

«Совместными усилиями военных людей старой армии и молодых красноармейцев, в кровавых каинных муках поражения и побед, в братоубийственной гражданской войне, войнах с Польшей и Китаем, создалась та армия, опираясь на которую, коммунистическое правительство ныне пытается воскресить международное значение России... Эта армия из партийного оплота, предназначавшегося для целей мировой революции, из «красной» армии постепенно превращается в русскую национальную армию»...

По мнению ген. Эрдели, внутри страны советов «глухое недовольство растет вместе с недовольством крестьянства и рабочего люда, и настанет пора, когда проснется весь народ».

А во вне «сгущаются тучи на политическом горизонте»... И «в силу сложной международной обстановки Россия вновь становится в центре событий»...

Побуждаемый, очевидно, этими событиями, ген. Эрдели и выступает со своей программой. В чем же суть этой его программы?

«Коммунистическая партия, говорит он, выжимая из народа все его соки, все деньги, взамен этого десятилетиями дает лишь обещания: завтра будет лучше. Надо покончить с таким положением и потребовать, чтобы это «завтра» наконец, пришло. Надо покончить с партийной диктатурой, воровством, канцелярщиной, бюрократизмом, кумовством и чистками, с произвольным делением граждан на «годных» и на «негодных». Надо добиться выборов беспартийных свободных советов, пропорциональную профессию и национальность. Надо всю землю, находящуюся как в единоличном, так и в колхозном пользовании, отобрать у партии в незыблемую собственность крестьян, ее обрабатывающих. Фабрики и заводы должны перейти из священной социалистической собственности партии в законную собственность трудящихся».

Это и вся «программа». Как видит читатель, она не такова, чтобы можно было сказать, что совершенно исключается компромисс между Россией тамошней и Россией зарубежной. Немного может уступить одна сторона, немного — другая и... соглашение возможно.

Ген. Эрдели, с своей стороны, пробует найти «общий язык» прежде всего с красной армией: «Военный совет! командиры! красноармейцы! Братья по страде в прошлой войне! — взывает он. — В ваших руках сила. Только армия может освободить Россию и вернуть ее на путь благосостояния и величия»...

«Старые партии в эмиграции умерли», уверяет ген. Эрдели. И продолжает: «Возврата к прошлому быть не может. Мы, военные, молчали долго, как молчал и русский народ. Но в глубине сердец наших и нашего расудка мы давно понимали и что нас разделяло, и что теперь нас сближает. Разделяют нас сейчас буквы СССР и границы. Соединяют нас — общие мысли основанные на тяжелом опыте. Соединяет также

как старых, так и молодых, одно слово — Россия... Это слово «Россия» должна смело произнести единая русская армия. Дело армии покончить с коммунистической партией путем революционного переворота. Покончить не с рядовыми партийными людьми, трудящимися порой лишь за кусок хлеба, не с комсомольцами, ищущими своего национального лица, а с той кучкой интернационалистов, которые избрали Россию для своего безумного социалистического опыта»...

«1917 год, революция, застала военных врасплох, в полной политической неподготовленности», признает ген. Эрдели. «Это и послужило основной причиной всех катастрофических наших провалов... Хотелось бы, чтобы накануне новых революций и войн и в России и за-рубежом знали, что мы все думаем и к чему стремимся»...

«Военным не к лицу партийные знамена», подчеркивает ген. Эрдели. «Но плох солдат, не знающий чего он хочет для своего народа».

Кончает ген. Эрдели свое воззвание призывом: «Объединимся же все на крепкой любви к нашей Родине... Крепкой верой доверимся друг другу; смелым натиском, холодной выдержкой и беспредельной любовью нашей да будет спасена Россия».

— Мы выписали наиболее существенные, с нашей точки зрения, места из «вредного и ненужного» (по выражению «Возрождения») возвания начальника Первого Отдела РОВС-а. Мы, конечно, нисколько не сомневаемся, что наши читатели вполне и надлежащим образом оценят выступление ген. Эрдели со своей казачьей точки зрения, как не сомневаемся и в характере казачьего приговора по адресу белого генерала, решавшего не так давно, вместе с ген. Деникиным, казачьи судьбы... Но мы хотели бы, чтобы над настоящим возванием одного из их вождей задумались хоть немного и «русские казаки». И хотя само воззвание говорит языком достаточно ясным, мы позволим себе сделать некоторые замечания — в расчете именно на наших читателей из среды «русских казаков» или на тех из них, которые еще и до сих пор состоят в рядах РОВС-а.

Итак, только сейчас ген. Эрдели, один из вождей белого движения, додумался до того, что «подходит пора... крепко поразмыслить с тем, что дало нам недавнее прошлое и что ждет нас в близком будущем»...

— Интересно знать, поразмыслит ли о том и члены РОВС-а — казаки, которые до сего времени состояли там без размышления. Еще более интересно, к чему, к каким выводам придут они, до сих пор не размышлявшие?...

Когда казаки, не разделявшие политических убеждений вождей русского белого движения, говорили, что на Казачьи Земли ваяются многочисленные русские красные армии, они, белые генералы, презрительно уверяли тогда, что то всего лишь банды, отбросы русского народа. Ныне один из тех вождей сам признает, что «совместными усилиями военных людей старой армии и молодых красноармейцев... создалась армия» красная, которая «постепенно превращается в русскую национальную армию»... Эта армия выдавила казаков с их родной Земли. А сейчас ген. Эрдели хотел бы с ней помириться. Интересно, что будут делать «русские казаки» из ОВС-а, когда их вожди помирятся с товарищами Ворошиловым, Егоровым и Булениным?

Пусть не отнекиваются казаки — члены РОВС-а, что это невозможно. Чтобы генералу Эрдели можно было написать свое воззвание от 24 ноября 1934 г., ему пришлось отказаться от много своего из годов 1918-1920 и многое принять новое, раньше для него неприемлемое. Но, ведь, сделать трудно только первый шаг второй сделать гораздо легче.

Мы знаем как и чем ответит генералу Эрдели красная армия, но несомненно, что один из ответственных руководителей РОВС-а из ее противника обратился в ее поклонника. Нас, и в данном случае, интересует одно: что на это скажут подведомственные ему «русские казаки»? Или и для них изгнавшие их со своей казачьей земли красноармейцы и «братья» генералу Эрдели «по страде в прошлой войне» стали уже тоже братьями?

Сейчас ген. Эрдели не хочет больше возврата к прошлому. Но сколько он перед тем уложил казачьих голов именно ради возврата к прошлому!...

Ген. Эрдели говорит сейчас, что они, «военные, молчали должо»... — Очень даже не молчали. Говорили. И много говорили. Только — совсем не то, что говорит начальник Первого Отдела РОВС-а теперь.

До самого последнего времени руководители РОВС-а и их единомышленники из стана «русских казаков» настаивали, чтобы казаки не занимались политикой. Ныне они сами хотели бы, чтобы их подчиненные «накануне новых революций и войн» крепко поразили, ибо если еще недавно для господ генералов солдат хорош был только не рассуждающий, то теперь «плох солдат, не знающий, чего он хочет для своего народа». — Чтобы знать, надо хоть немного и думать. — Для нас, опять таки, интересно знать, до чего додумались уже «русские казаки»?..

В своей программе 1934 года ген. Эрдели пошел очень далеко, по сравнению с генералом Эрдели время 1918-1920 годов: принял советскую систему (списан, кажется, у младороссов), заговорил совсем революционным языком в вопросе земельном и готов передать ее, как и фабрики и заводы, в собственность трудящимся. И не праздный вопрос: что было бы в 1918-1920 годах, если бы у вождей белого движения было только половина революционности их теперешней? — Не праздный потому, что они своей тогдашней программой провалили не только свое, но помогли провалить (вернее — потащили с собой) и казачье дело...

Сейчас ген. Эрдели признается, что 1917 год и революция застали его, и вообще военных, врасплох, в полной политической неподготовленности. Мы, казаки, можем только пожалеть, что ген. Эрдели и другие белые генералы не признались в этом в 1918 году там. Тогда они считали себя слишком подготовленными... Для нас теперешние их признания звучат, собственно, издевательством над Казачеством. — Да, белые генералы действительно не были подготовлены и, к несчастью нашему, не только готовились и учились на казачьих головах, но и расплатились за свое политическое невежество не своей, а казачьей кровью...

И еще один вопрос «русским казакам» из РОВС-а: уверены ли они, что их теперешние вожди уже дей-

ствительно психически подготовлены и могут ли они, «русские казаки», сказать, что нынешняя «программа» бывших белых генералов — окончательная программа?

Для нас суть дела с «возвращением» ген. Эрдели ясна: среди ответственных руководителей РОВС-а началась некоторая эволюция в сторону примирения «с последствиями русской революции». Неизвестно только как далеко она пойдет, где и когда она кончится. — По существу, вопрос этот нас не интересовал бы, если бы в рядах Союза не было казаков. Им же мы и советуем над поставленным выше вопросом попризадуматься так же крепко, как крепко решил поразмыслить ген. Эрдели над тем, «что дало нам недавнее прошлое и что ждет нас в близком будущем».

В заключение, с своей стороны, можем только сказать, что ничего слишком неожиданного или необычного, ничего невозможного в выступлении ген. Эрдели нет. Большинство русских эмигрантских организаций не отличается постоянством своих идеологий и программ. Так, напр., П. Н. Миллюков всего несколько дней тому назад (28 декабря) в своем докладе сказал относительно младороссов (см. «В.» от 30 дек. и «П. Н.» от 31 дек.): младороссам «уже трудно сочетать свой монархизм со все увеличивающимся в их среде преклонением перед советской властью и тем, что происходит в СССР»... Позиция младороссов «уходит в сторону сближения с СССР»...

И кто может поручиться, что в недалеком будущем не начнутся «перегонки» между младороссами и каким нибудь из руководителей РОВС-а «в сторону сближения с СССР»? — Для этого, ведь, не так много и нужно — всего лишь, по выражению г. Миллюкова, немного сплечь...

И снова нас интересует все тот же вопрос: что в таком случае будут делать «русские казаки»?

Последний вопрос: как объяснить выступление начальника Первого Отдела РОВС-а своим подчиненным ближайший сотрудник его и тоже один из руководителей Союза ген. Абрамов? И что делает и что скажет сейчас полк. Соламахин не так давно (см. «К. К.» за июнь 1932) за себя и за ген. Науменко объявлявший: «наш бывший и будущий союзник в борьбе с коммунистами это Обще-Воинский Союз»?

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия)

Часть III

(Июль-декабрь 1919 г.)

НОВАЯ БОРЬБА ЗА КУБАНСКУЮ АРМИЮ

Еще летом 1917 г. первое Кубанское Войсковое правительство принимало меры для организации Кубанских вооруженных сил, которые подчинялись бы только Кубанской власти. Более остро и во всю ширь стал этот же вопрос после большевистского переворота в Петрограде. При встрече Кубанского правительственного отряда с отрядом добровольцев и казаков под командой ген. Корнилова в марте 1918 г. за Кубанью, был, как известно, заключен договор о совместных военных действиях против большевиков. Один из пунктов этого договора точно и ясно говорил о необходимости организации самостоятельной Кубанской армии (см. ч. I «Траг. Казачества»). Немедленно по прибытии в освобожденный казачами Екатеринодар, 2-го августа 1918 г., Кубанское правительство и Куб. Законодательная Рада поставили вопрос о немедленной организации Кубанской армии. Как известно, осуществлению договора об организации этой армии фактически всячески противились не только руководители Добровольческой армии, но и русские кубанские люди во главе с Атаманом Филимоновым (см. I ч. «Тр. Каз.»).

Уже на Краевой Раде, собравшейся 24 октября то-

го же года в Екатеринодаре, по предложению члена Рады И. А. Билого и при поддержке других членов Рады, вопрос о Кубанской армии был поставлен на решение Краевой Рады (см. Стенографический отчет заседаний Куб. Краевой Чрезв. Рады сессии 1918 г.). Председатель правительства Л. Л. Быч при этом объяснил, что повестку для заседаний Рады Куб. правительство составил еще в сентябре, вопроса об армии не ставило для обсуждения на Раде только потому, что думало, что этот вопрос разрешится сам собою в виду его полной ясности.

Краевая Рада, несмотря на все происки добровольцев и «русских казаков» с целью сорвать этот вопрос, единодушно приняла в начале декабря 1918 г. закон о Кубанской армии. Избранный на Раде Атаман Филимонов, торжественно поклонившись перед Радой исполнять принятые ею законы, этим самым дал клятву без отлагательства провести в жизнь и закон об армии. Действительно, 1-го февраля 1919 г. Войсковой Атаман Филимонов издал приказ о том, что с этого дня самостоятельная Кубанская армия уже существует, что ею командует походный атаман ген. Науменко, бывший в то же время и членом Кубанского правительства по военным делам. Однако, как потом оказалось, и этот приказ Атамана Филимонова, и соответ-

ствующие заявления ген. Деникина по этому же поводу были только очередным и бессовестным обманом Кубанских казаков. Кубанская армия организована не была (см. ч. 2 «Траг. Казачества»).

Совершенно естественно, что кубанские казаки постоянно настаивали на организации самостоятельной своей армии. Поэтому этот вопрос не сходил с порядка дня в Кубанской Законодательной Раде, обязанной следить за проведением в жизнь постановлений Краевой Рады. В ответ на это русские генералы, как добровольческие, так и кубанские, шли на всякие ухищрения, лишь бы не допустить организации Кубанской армии. Так как к этой группе генералов принадлежали Кубанский Атаман и всенный министр, русские генералы имели успех в их противоказачьем злом деле. В предыдущей части «Траг. Казачества» мы отметили на основании стенографических отчетов закрытых заседаний Законодательной Рады, что в мае 1919 г. Кубанский Атаман Филимонов промолгасно заявил: «Кубанская армия фактически существует, что бы и кто бы не говорил о том, что это не то, что нужно. Я, Войсковой Атаман, заявляю, что Кубанская армия, как таковая, существует. Ее признают все: и общественное мнение, и печать, и союзники определенно ее признают» и т. д. (см. стенограмму заседания 21-го мая).

Уже целый год Кубанцы с присущими им, как казак, доблестью и храбростью сражались на всех фронтах, очистили от большевистских армий огромные районы, но основное и законное их желание, оформленное в постановлении Кубанской Краевой Рады о Кубанской армии, упорно не проводилось в жизнь. Кубань имела выборного Атамана Филимонова, имела военное министерство во главе с ген. В. Г. Науменком, но о Кубанских войсках некому было позаботиться. Даже ген. Врангель, известный своею жестокостью и слепым стремлением к славе и власти, смотревший на казаков только как на средство для достижения своих целей, и он иногда говорил правду об ужасном положении Кубанских вооруженных сил на фронте. Так в письме Врангеля к ген. Деникину, написанном 29 июля 1919 г., ген. Врангель признавал, что Кубанцы после разгрома 10-й Советской армии на р. Маньче в апреле-мае 1919 г. «трехнедельный поход (на Царицын) с непрерывными тяжелыми боями совершили по бесплодной и местами безводной степи», что «снабжение войск, действовавших на Царицынском направлении особенно страдало; сплошь и рядом батареи в разгаре боя прекращали огонь за неимением снарядов; правая колена ген. Улагая десять дней наступала, не имея ни одного сухаря; раненые отправлялись в тыл за 300 верст воловьими подводами... Не смотря на лишения и тяжелые потери, войска шли беспреступно вперед... Оборванные, изголодавшиеся и обескровленные войска подошли к Царицыну... Кавказская (Кубанская) армия надорвана непосильной работой. Обескровленная, нищая и голодная, она сильна лишь своею доблестью, но и доблесть имеет свой предел — испытывать ее бесконечно нельзя... В то время, когда там, у Харькова, Екатеринослава и Пелтавы войска одеты, обуты и сыты, в безводных калмыцких степях их братья сражаются за счастье одной родины — оборванные, босые, простоволосые и голодные. Чем они виноваты? Неужели тем, что кучка негодяев одного с ними края, укравшись в тылу, отпеклась от общей матери — России. Неужели ответственные за них те, кто кровью своей оросил путь от Черного моря до Каспия и от Маньча до Волги» (Врангель. Записки, т. 1-й, стр. 177-181).

Не будем спорить о том, кто в действительности были негодяями, те ли кубанцы, которые посылали в Краевую Раду своих представителей и эти, схватившись в количестве более чем 500 человек, требовавшие организации Кубанской армии, или те кубанские и русские генералы, которые всячески противились проведению в жизнь закона Рады об армии, державшие Кубанские войска в своем полном распоряжении, мучившие их голодом и ведившие их босыми и оборванными. Были ли негодяями те Кубанцы, которые своею доблестью и кровью дали блестящие победы и

в приговорах станичных обществ горяче протестовали против убийства председателя Рады Н. С. Рябовола и снова и снова требовали организации Кубанской армии и полного очищения Кубани от «перелетных птиц», или же те, которые послали в Ростов ко времени заседания казачьей Конференции Отряд Особого назначения Кавказской армии для убийства председателя Кубанской Рады.

Не будем спорить потому, что этот вопрос спора у нас не вызывает: Кубанцы честно и открыто шли в бой против русских большевистских армий; Кубанцы не скрывали, за что именно они борются; а вот русские генералы — Врангель, Деникины, Филимоновы, Науменки почему то цеплялись за Кубанцев, хотя прекрасно знали, что этим генералам с Кубанцами не по-дути. Русские генералы стояли за единую и неделимую Россию, а Кубанцы — за самостоятельную Кубанскую республику и за Союз ее с иными казачьими и неказачьими республиками; генералы стояли за оставление земли у помещиков, а Кубанцы уничтожили у себя даже права частной собственности на землю и у своего же военного министра забрали участок земли, оставив ему паевой казачий надел; генералы стояли за диктатуру генералов, в частности, Деникина, а Кубанцы решительно отбрасывали эту диктатуру и не признавали ни Деникина, ни Колчака; генералы шли войною против разных народов, а Кубанцы честно и упорно искали полного мира с этими народами и т. д. Кто же негодяи, по терминологии «высококультурных» генералов?

Во всяком случае, ген. Врангель в своем письме к Деникину нарисовал весьма тяжелую картину состояния Кубанских войсковых частей в мае-июне 1919 г. в отношении снабжения их огнестрельными припасами, обмундированием и продовольствием.

Во весь рост поднимался вопрос, а куда же смотрел выборный Кубанский Атаман Филимонов, военный министр Науменко и весь подчиненный им аппарат войскового управления? Неужели им не известно было все то, с чем повествовал Врангель? Неужели они были слепы и глухи и так преступно безучастны к положению своих братьев-казаков на фронте? Если Атаман Филимонов не был в силах помочь Кубанским войскам и этим самым не мог исполнить под присягой принятые на себя обязательства, то почему он не созвал Кубанскую Краевую Раду и не доложил ей о тех препятствиях, которые мешали ему исполнить свой долг перед Войсками? Почему военный министр ген. В. Науменко оставался на своем посту, если не мог исполнять своих прямых перед Кубанскими полками обязанностей?

Встает и другой вопрос: куда же смотрела Законодательная Рада, или ей не были известны те ужасные факты о положении Кубанских частей, о которых говорил Врангель Деникину в конце июля 1919 г.? На основании стенографических и газетных отчетов о заседаниях Законодательной Рады мы можем дать следующий ответ на последний вопрос.

Когда после разгрома большевистских армий в Донбассе и на р. Маньче в мае 1919 г. Кубанские войска стали продвигаться в сторону р. Волги и в сторону р. Днепра; когда от прибывших на Кубань раненных и в служебные командировки казаков достоверно стало известно об ужасах совершенно недостаточного снабжения Кубанских войск вооружением и огнестрельными припасами, хотя перед этим и в то время из Новороссийска через столицу Кубани — Екатеринодар — провозились пушки, пулеметы, орудийные снаряды, ружейные пулеметные патроны, доставляемые Англией; когда стало известно от тех же прибывавших с фронта, что Кубанцы совсем не получают обмундирования, хотя из-за границы по той же железной дороге провозится множество прекрасного обмундирования; когда в Раде стало известно из тех же источников об ужасных условиях, в которых пребывают раненные Кубанцы; когда вся обстановка на фронте свидетельствовала о наступившем переломе в боевых операциях, открывавшем возможность вести дальнейшую войну или за осуществление казачьих государственных идеалов или же за генеральские идеалы, Ку-

банская Законодательная Рада, сознавая всю тяжесть ответственности перед Краем и казачеством, заволновалась...

Было совершенно ясно, что ген. Деникин и его штаб ставят Кубанцев в самое ужасное положение на фронте, давая им наиболее трудные боевые задачи и оставляя их без должного количества вооружения и огнестрельных припасов (командовавший Кубанцами в это время ген. Врангель пишет, что «сплошь и рядом батареи в разгар боя прекращали огонь за неимением снарядов»). Смысл такого способа применения кубанских вооруженных сил был ясен: Кубанцы должны были уничтожить наиболее сильные красные войска и этим облегчать русским белым путь на Москву; но в этих же боях Кубанцы гибли массами и этим путем уничтожались Кубанские самостоятельные силы, могущие в будущем помешать осуществлению генеральской русской программы государственного строительства.

Какой же выход для Кубани из такого положения мог быть найден? Прорвать фронт и уйти на Кубань совершенно невозможно, ибо без Кубанцев фронт рухнет и красные войска придут на Кубань. Оставление фронта не было выходом из создавшегося тяжелого положения. Сказать Деникину, что Кубань капитулирует перед ним и беспрекословно и безропотно будет воевать до конца за те идеалы, которые выставил Деникин? Но это было бы отказом Кубани от самого себя, от своего, веками освященного, свободолюбивого прошлого и от своего настоящего, которым жила и за которое с оружием в руках так упорно и доблестно боролась Кубань уже второй год. Поэтскому Кубань не могла свою вольнолюбивую голову склонить перед белой Россией, как не хотела покориться России красной (покойный председатель Рады высказывал это простой формулой: «Кубань не признает большевиков и никогда не признает Особого Свещения»). Склонение головы перед Деникиным тоже исключалось. Кубань не могла и не хотела идти дорогою некоторых кубанских генералов.

Оставалось третье — борьба за самостоятельность Кубани в союзе с соседними Казачьими Войсками. Но тут то постоянно давала себя знать основная ошибка, допущенная Кубанью еще в марте 1918 г. Как библейские Адам и Ева, послушав речей лукавого змия и съев запрещенного плода, обрекли себя на вечное страдание, так и Кубань, заключив всенное соглашение с русскими, повергли себя в русский хаос и общерусские муки. Союз с белыми — это первоуродный грех Кубанской политики, губивший все дело борьбы. Не нашлось, очевидно, тогда на Кубани достаточно сильных и смелых людей, которые бы открыто и смело кликнули клич к борьбе не только против Ленина, но и против Деникина, плумеры же только еще более запутывали положение и затягивали борьбу без надежды на конечный успех.

Принимая во внимание выше изложенное положение Кубанского антибольшевистского фронта, в Кубанской Зап. Раде самостоятники говорили следующее: «Политические стремления командования Добровольческой армии значительно стлчаются от наших политических стремлений... Краевая Рада ясно сознавала, что без армии мы не сможем защитить себя, защитить свои политические идеалы и решила, что должна быть Кубанская армия, как оплот нашего спасения теперь и защиты наших стремлений в будущем... Войсковой Атаман дал тогда (в декабре 1918 г.) Краевой Раде клятву о создании Куб. армии. 1-го февраля, в день открытия второй сессии Краевой Рады, мы могли прочитать в газетах приказ, что теперь пришло время создания армии Кубани, но прошлс с тех пор 3 месяца, а армии все нет. Посудите сами: раньше нас жали большевики и потому нельзя было создавать Кубанской армии; теперь мы ждем большевиков и все же армии нельзя создавать, дабы не разрубить фронта, а в это же время происходили грандиозные переформирования, образовалось Главное командование вооруженными силами на Юге России, образовалась Кавказская армия... и все это можно было сделать в разгар боевых действий, и все это сделано, потому что этого неуклонно хотели те, кто это делал. Войсковой

Атаман в своем заявлении (21-го мая) сказал, что еще потому нельзя немедленно сформировать Кубанскую армию, что за выделением Кубанцев из Кавказской армии останется лишь несколько полков и дивизионов, из которых никакой армии не составишь; но разве же наша вина, что, помимо Кубанских казаков, не видно там никакой другой силы? Кубанская армия должна быть — это завет Краевой Рады, воля которой для нас священна» (из речи Ф. К. Воропникова в Раде 24-го мая 1919 г.).

Другой член Рады говорил: «Весь вопрос в том, желают или не желают власть имущие, выборные и невыборные, создания Кубанской армии. Тут говорят, что много сделано для создания Куб. армии (утверждали это Войсковой Атаман Филимонов и члены Рады Ив. В. Горбушин и Траценко, см. отчет о заседании Зак. Рады)... Кубанские казаки сражаются бесконечно доблестно и самоотверженно, как всегда сражались, но они ждут, чьи руки, наконец, оденут их. Получили ли наши доблестные казаки на фронте одежду в феврале, в марте, в апреле, в мае? Нет! Говорящим «много сделано» я расскажу о назначениях «добровольческих» адъютантов в кубанские полки и дивизии с целью шпионажа и доносов... Мы спрашиваем подписавших торжественный приказ 1-го февраля — где же армия, которую вы в этом приказе создать обязались?.. Если те, кто честно пошел в бой, не получат того, что им необходимо, вследствие ли нашей деятельности или бездеятельности, тогда действительно будет ужас... Пусть клеветники говорят, но они никогда не докажут, что мы вмешиваемся в военные дела. Мы исполняем лишь постановления Краевой Рады. Ни одно постановление Краевой Рады не будет осуществлено, если мы не будем иметь самого главного — армии. Пусть каждый казак и инородный (Кубани (к сожалению, это понятие еще существует у нас), знает, за что он сражается, знает, что будет сражаться под командованием лица, назначенного выборной Кубанской властью»... (из речи П. Л. Макаренко на заседании Рады 29-го мая 1919 г.).

С подобными речами в защиту немедленной организации самостоятельной Кубанской армии выступали так же члены Военной Комиссии Закон. Рады — полк. Фесковский, полк. Гончаров, войсковой старшина Роговец, члены Рады Пирсженко, сотник А. Балабас, хор. Макаренко Ив. и др. 29-го же мая Законодательная Рада значительным большинством голосов приняла следующее предложение Военной Комиссии Рады:

«Принимая во внимание постановление Краевой Рады о необходимости организации Кубанской армии и обсудив вопрос о штатах Походного атамана, проведенных Правительством в порядке 57 статьи (еще правительство Сулкова, пользуясь паскальным перерывом в работах Рады, в угсу Деникину, поспешило издать закон о Штатах Походного атамана), Законодательная Рада постановила: штаты Штаба Походного атамана, проведенные по 57-й статье, отклонить и поручить члену правительства по военным делам срочно разработать и внести в Законодательную Раду — а) вопрос об организации Кубанской армии, б) штаты штаба командующего армией со всеми вспомогательными хозяйственно-административными органами и в) в связи со штатами штаба Походного атамана реорганизацию Войскового Штаба Кубанского каз. Войска».

Еще перед голосованием этой резолюции на трибуну Зак. Рады поднялся военный министр Кубани ген. В. Г. Науменко и заявил, что он вполне согласен с этим предложением. Это заявление как будто свидетельствовало о том, что, теперь, наконец, военный министр активно возьмется за разрешение вопроса о Кубанской армии, что Кубанские храбрые войска, в конце концов, получат возможность должного снабжения оружием, боевыми припасами, продовольствием и обмундированием... («Вольная Кубань» за 31 мая 1919 г.).

Приведенные данные совершенно ясно говорят о том, что Куб. Законодат. Рада делала все от нее зависящее, как для облегчения тяжелого положения Кубанских войск на фронте, так и для исключения возможности использования Кубанских вооруженных сил

в целях, не предусмотренных Кубанской Краевой Радой. В тот самый день, когда Кубанская Рада вела, как потом оказалось, безуспешную словесную атаку на штаб русских генералов во главе с Деникиным-Филимоновым, 29-го же мая Кубанские войска перешли в самую упорную атаку на красный Царицын, но после горячих боев были с большими потерями отбиты красными русскими войсками и на некоторое время отступили от Царицына.

Именно в это время борьбы русские белые в наибольшей степени нуждались в казачьих вооруженных силах и потому, естественно, не хотели расстаться с кубанскими храбрыми полками. Русские пошли потом на подлое и гнусное убийство председателя Краевой Рады Н. С. Рябовола, дабы очистить для себя дорогу на Москву. Для всякого было понятно, что организация самостоятельной Кубанской армии при сложившихся объективных условиях борьбы на фронте и в тылу, без сомнения, означала бы появление на этой дороге уже непреодолимого препятствия, так как у белых русских не было достаточных сил для успешной борьбы с русскими красными армиями, а самостоятельная Кубанская армия, судя по тому, что так ярко выявилось на Кубани после безвременной смерти председателя Кубанской Рады, конечно же, не пошла бы на Москву ради достижения целей белого движения.

Русские генералы и русские белые вообще боялись тронуть казачью массу, которую думали только хитростью и обманом заставить служить русским целям. Никто из русских вождей публично, открыто и прямо, не высказывался против организации Кубанской армии теперь, когда им казалось, что еще один напор казачьих полков и знание советов разрушится... Нужно было все делать так, чтобы казачья масса, на которой держался фронт, еще продолжала бы находиться в неведении, куда и для чего ее ведут...

Попробуем показать, какими способами не пренебрегали русские вожди, лишь бы все крепче и сильнее запутывать в свои сети казачьи полки. Как мы документально отметили выше, после убийства Н. С. Рябовола масса казачьего населения составляла по станциям не только приговора-протесты, но и выставляла конкретные требования и пожелания к Кубанской власти. Среди этих требований на первом месте стояло обеспечение военной обороны Кубанского Края, требование скорейшего создания Кубанской армии. В это время большинство Кубанских войсковых частей входило в состав т. наз. Кавказской армии, во главе которой стоял ген. Врангель. В самом конце июня Врангель направился в г. Екатеринбург для личного участия в разрешении вопроса о Кубанской армии, конечно, в нужном для генералов смысле. Посмотрим, что делал Врангель с другими генералами публично, на глазах казаков, и что русские генералы делали за кулисами в таком важнейшем вопросе, каким тогда был вопрос о Кубанской армии.

Командующий Донской армией ген. Сидорин еще в начале июня заверил Деникина в готовности Донцов идти за делом Деникина-Колчака. Вопрос сводился к тому, как Кубанцев припугнуть покрепче к русской генеральской колымаге. Ген. Врангель прибыл в Екатеринбург 30-го июня и в тот же день в русских ранних газетах появилось интервью с ним, заготовленное еще в Царицыне 26-го июня. Генер. будто бы спросил: «Как Вы смотрите на вопрос о создании самостоятельной Кубанской армии, который ныне поставлен на очередь в Законодательной Раде». Ген. Врангель ответил на это следующее: «Краевой Радой выработано положение о Кубанской армии, во главе которой должен стоять командующий по назначению Войскового Атамана. Таким командующим должен быть явиться в сущности Походный атаман. Для меня лично создание армии из однородных элементов является крайне желательным. Если мы восстанавливаем старые полки, дивизии, корпуса, объединяя тем самым служивших в них ранее, то тем более желательно объединение элементов, связанных территориально в экономическом и бытовом отношениях. Против этого ничего возразить нельзя, и в этом отношении высшее командование (надо разуметь — Деникин, Романовский, Врангель

и т. д.) идет навстречу всем пожеланиям. Уже и сейчас почти все Кубанские части объединены в Кавказской армии. В ближайшем будущем это объединение окончательно завершится. Сводятся также Терские части и горцы». Далее Врангель будто бы спросил, возможно ли в данный момент сформирование чисто Кубанской армии. Врангель, конечно, ответил, что, к сожалению, это сейчас невозможно, особенно в виду бедности Кубанских соединений в чисто технических войсках, а так же в силу оперативных соображений и т. д. («Свободная Речь» № 141 за 30 июня 1919 г. и др. газеты).

Эти сообщения и заключения Врангеля читали кубанцы и могли думать, что и он сам и все высшее командование действительно идут навстречу горячим желаниям казаков иметь свою армию и что только непреодолимые объективные причины мешают осуществлению закона о Кубанской армии, на который прямо ссылался русский генерал.

Уже за границей ген. Врангель опубликовал данные о действительном отношении его и других русских генералов к вопросу о Кубанской армии. «На следующий день, рассказывает Врангель, состоялось совещание с казаками (1-го июля 1919 г.). Совещание происходило на квартире ген. Науменко (Куб. военного министра). Присутствовали генералы: Романовский (начальник штаба Деникина), Плюшевский-Плющик (генерал-квартирмейстер у Деникина), атаман Филимонов и ген. Науменко. Ген. Филимонов стал говорить с тем, что казаки глубоко обижены несправедливым к себе отношением, что давнишние чаяния их иметь собственную Кубанскую армию, несмотря на неоднократные обещания ген. Деникина, не получил удовлетворения, что будь у казаков собственная армия, все ст мала до велика сами стали бы в ее ряды... Ген. Науменко предложил Врангелю взять на себя командование Кубанской армией. Войсковой Атаман, сообщает Врангель, поддержал генерала Науменко. Далее произошло следующее: «Я (Врангель) решил сразу покончить с делом и раз навсегда совершенно определенно высказать взгляд мой на этот вопрос: «пока я командующий Кавказской армией, я не ответствен за политику Кубани, как я являлся бы командующим Кубанской армией, армией отдельного государственного образования, я стал бы ответствен за его политику. При настоящем же политическом направлении Кубани, мне, ставши во главе Кубанской армии, оставалось бы одно — скомандовать «взводами налево кругом» и разогнать Законодательную Раду... Наступил общее смущенное молчание», повествует Врангель, «генерал Романовский поспешил закончить совещание, прося атамана и ген. Науменко сделать все возможное для скорейшей высылки в мою (Кавказскую) армию пополнений», заканчивает Врангель. (Врангель. Записки, т. I, стр. 167-168).

Если это сообщение Врангеля сопоставим с его интервью, опубликованно в газетах накануне, станет совершенно очевидным, с какими русскими белыми партнерами Кубань имела дело во времена борьбы против русских красных. Русские генералы, не моргнув глазом, в глаза казакам говорили неправду и этим путем, путем обмана, думали вывести казаков на Московскую дорогу.

Весьма характерным было и поведение двух казачьих генералов — Филимонова и Науменка. По существу заседание это, происходившее на квартире у ген. В. Г. Науменка, было заговором против Кубани, так как на этом заседании было решено противодействовать проведению в жизнь одного из важнейших законов Кубани — закона об армии. Кубанские генералы, присягнувшие служить Кубани согласились оставить Кубань без армии, а значит, решили оставить Кубань беззащитной во время тяжелой войны против нашествия красной России. И это они делали в то время, когда станция Кубани своими приговорами требовали осуществления закона о Кубанской армии. Было на этом заседании и другое. Врангель угрожал разгоном Кубанской Законодательной Рады, стремившейся проводить в жизнь постановления Кубанской Краевой Рады. А присутствовавший при этом выборный глава Края, ставший Кубанским Атаманом на основании той

самой Конституции, которая устанавливала существование и Кубанской Законод. Рады, не протестовал против этих генеральских намерений Врангеля. Не протестовал и военный министр В. Науменко. Разогнать Раду — значит нарушить Конституцию Кубани, этот высший закон, который и Науменко, и Филимонов клятвенно обязались соблюдать.

Конечно, тогда ни фронтовым казакам, ни даже членам Рады ничего не было известно об заговоре генералов против Кубани. А эти самые генералы продолжали занимать самые высокие и весьма ответственные посты: один — был Атаманом, другой — военным министром, третий — командовал Кубанцами на фронте, четвертый — был начальником штаба вооруженных сил Юга, которому в оперативном отношении подчинялись все Кубанские войска на фронте...

А в это время казаки Кубани храбро бились на р. Волге и на р. Днепре, умирали и калечились сотнями и тысячами на полях брани...

А генералы в тиши кабинетов строили козни против Казачества. Какая ужасная, черная измена и сознательное предательство свили змеиное гнездо в казачьем тылу! И при этих условиях добродушное Казачество продолжало верить русским генералам, ибо они до поры до времени умели весьма ловко обманывать его; а казаки самостийники проявляли слабодушие и нерешительность, когда надо было каленым железом выпешать злокачественные гнойники на казачьем теле. Вина самостийников уменьшается несколько тем, что они не знали еще тогда об этих генеральских закулисных кознях.

Не только Врангель публично говорил казакам одно, а фактически делал другое. Этими качествами особенно отличался Кубанский Атаман Филимонов. Разница только в том, что ген. Врангель, когда не боялся, старался показать себя решительным человеком, зато Филимонов, как юрист по образованию, вел политику хитрее Врангеля и свое поведение часто старался оправдать документами, которые, по его мнению, могли бы дать возможность оправдаться ему в своих действиях перед казаками.

В день убийства председателя Рады Н. С. Рябова Кубанский Атаман Филимонов был на Минеральных Водах, в Пятигорске, вместе с Донским Атаманом ген. Богаевским и Терским ген. Вдовенко. Узнав о факте убийства, Филимонов телеграфировал председателю Законодательной Рады следующее:

«Только что узнал о гнусном бессмысленном злодеянии, совершенном над избранником Кубанских казаков Н. С. Рябоволем. Исполненный чувств глубокого возмущения, выезжаю в Екатеринодар. Донской Атаман, разделяя это возмущение, также выезжает на Дон, где примет меры к раскрытию подлого дела. Похороны отложить до моего приезда шестнадцатого. Войсковой Атаман Филимонов».

Потом Филимонов метал молнии и громы в адрес убийц над могилой покойного при погребении, на гражданский панихиде в летнем театре и т. д. Всем, кто близко видел в эти дни Филимонова, бросались в глаза его невероятные трясущиеся руки, временами трясущийся подбородок, общая растерянность. Совершенно не было понятно, почему так волнуется Кубанский Атаман. Только теперь, при рассмотрении и сопоставлении собранных нами документов, характеризующих публичную и закулисную генеральскую деятельность Атамана Филимонова в тех страшных в истории Казачества событиях, становится, хотя отчасти, понятным многое из того, что было тогда совершенно необъяснимо.

В самом деле, если Кубанский Атаман в действительности считал гнусным злодеянием убийство председателя Рады, то за что он, Филимонов, считал открытые заявления Врангеля, сделанные в присутствии Атамана на квартире Науменки, заявления, говорившие о всоруженной борьбе с тем политическим направлением государственного строительства на Кубани, которое было установлено Кубанской Краевой Радой, которую и Филимонов называл Хозяином Земли Кубанской, заявления, говорившие о разгоне Рады, значит о пролитии кубанской крови, говорившие о генеральском издевательстве над волей населения Куба-

ни, принесшего все на алтарь борьбы с большевиками. Если Кубанский Атаман и военный министр Кубани возмущались убийством председателя Рады, то как они могли не протестовать против известного им упорного нежелания генералов Деникина, Романовского и Врангеля организовать Кубанскую армию? Как кубанские генералы могли попустительствовать нарушению закона об армии, которое вело к гибели всю Кубань?

«Политический курс Кубани», который так возмущал Врангеля, был установлен Кубанской Краевой Радой, значит был установлен самим Кубанским казачеством. Для проведения в жизнь именно этого курса Кубань хотела иметь свою армию. Кубанский Атаман и военный министр присягой обязались проводить в жизнь именно этот политический курс и никакой другой. Если этот курс не соответствовал убеждениям генералов Филимонова и Науменки, почему они добились таких высоких и ответственных постов в Войске Кубанском, а добившись их, почему продолжали так цепко держаться именно за эти посты?

Ген. Науменко, как военный министр Кубани, должен был, в первую очередь, стараться провести в жизнь законы Рады, касающиеся вооруженных сил Кубани. Это было его долгом и его обязанностью, как гражданина Кубани, честного человека и офицера. Сверх того, в заседании Рады 29-го мая 1919 г. ген. Науменко заявил, что его удовлетворяет предложение Военной комиссии Рады, обязавшее военного министра срочно разработать и внести в Законодательную Раду вопрос о Кубанской армии, вернее, вопрос о немедленном практическом проведении в жизнь основного закона Краевой Рады. Почему же ген. Науменко на совещании генералов 1-го июля не протестовал против заявления Врангеля? Почему после этого совещания ген. Науменко не пришел в Законодательную Раду и не доложил о сопротивлении русских генералов делу организации Кубанской армии? Или почему ген. Науменко просто не вышел в отставку, если не мог провести в жизнь закон об армии или не хотел войти в конфликт с русскими генералами?

И после совещания генералов, состоявшегося в Екатеринодаре, на квартире ген. Науменки, 1-го июля 1919 г., продолжалась сложная игра, направленная к тому, чтобы и Кубанской армии не было организовано и чтобы виновников этого преступления перед Кубанью и Казачеством тоже нельзя было разсказать и покарать. Атаман Филимонов после совещания генералов написал и 4-го июля переслал «Его превосходительству А. И. Ленинину. Главнокомандующему вооруженными силами на Юге России» письмо, в котором говорил между прочим следующее:

«Вам известно, что Кубанская Краевая Рада, в ряде своих постановлений, обязала меня создать эту Армию, возглавив ее особым Командующим с подчинением последнего, в оперативном отношении, Вашему Превосходительству. До настоящего времени по разного рода более или менее уважительным причинам осуществление этого мероприятия не могло состояться. Ныне, по взятии Кубанскими казаками г. Царицына, в виду вероятной перегруппировки войск для дальнейшего продвижения Армии Юга России к Москве, я считаю своевременным вновь возбудить этот затнувшийся и бесспорный вопрос. Начну с напоминания Вашему Превосходительству исторической справки по сему вопросу: 1) в пункте третьем соглашения о подчинении Кубанской Армии Генералу Корнилову, заключенного 17 марта 1918 г. в станице Ново-Дмитриевской Командованием Добровольческой Армии с Кубанцами (соглашение подписано со стороны Добровольческой Армии Вашим Превосходительством и Генералом: Корниловым, Алексеевым, Романовским и Эрдели) буквально сказано: «Командующий Кубанскими войсками и его Начальник Штаба отзываются в состав Главительства для дальнейшего формирования Кубанской Армии»; 2) Приказ Вашего Превосходительства от 27 Декабря 1918 г. за № 2, в копии прилагаемый, заканчивается словами: «При формировании Штаба Добровольческой Армии принять в соображение создание в дальнейшем Кубанской Армии» и 3) на совещании под Вашим Председательством военачальников на станции «Минеральные Воды» 20-го ян-

варя сего года было вынесено решение о своевременности выделения Кубанской Армии и там же, по соглашению с Вами, мною был назначен для организации работ по созданию Кубанской Армии Походный Атаман Генерал Науменко. Все изложенное давало мне возможность и право на все нетерпеливые запросы Кубанских казаков и членов Рады мотивированно отвечать, что все будет сделано в свое время. Но не скрою от Вашего Превосходительства, что с течением времени, как убедительность моих доводов, так и вера казаков в мои слова заметно начинают ослабевать и для меня все более становится несомненным, что в случае нового запроса по этому делу, я не сумею дать сколько нибудь удовлетворительный ответ... Ведь нельзя же серьезно говорить как о причине, мешающей созданию Армии, об отсутствии у Кубанцев технических средств, необходимых для самостоятельной Армии, после того, как Кубанскими казаками отбито от большевиков неисчислимое количество имущества всех родов. Равным образом, нельзя оправдывать отсрочку реформы из опасения затронуть самолюбие Терских и Астраханских казаков и Кавказских Горцев, которые, будто бы также могут пожелать иметь свои Армии. Прежде всего, как мне известно, таких претензий ни со стороны Терцев, ни со стороны Астраханцев и Горцев никогда и ни к кому не предъявлялось и, засим, никто из них не имеет оснований к такого рода претензиям равным тем, кои перечислены мною выше в отношении Кубанских казаков. Смею также утверждать, что в виду колоссального роста Армии Юга России и расширения ее операций выделение Кубанской Армии не может встретить препятствий и со стороны выполнения Армией стратегических задач. Все это накладывает на меня обязанность настойчиво просить Ваше Превосходительство о немедленном выделении Кубанских казаков в особую армию. Этого требуют заслуги Кубанских казаков. Этого требуют и обязательства, данные Вами мне и Кубанскому Правительству. Неисполненное обещание оставит у казаков, привыкших верить каждому Вашему слову (?), тягостное чувство разочарования. О последующем по сему благоволите меня уведомить...

5-го июля копия этого письма была передана Председателю Кубанского правительства с надписью: «секретно, для сведения».

В этом вопросе происходила какая-то страшная игра. В самом деле. 1-го февраля 1919 г. Атаман Филимонов издал категорический приказ, что с этого дня Кубанская армия уже существует. По этому поводу Деникин пишет, что «приказ оставался мертвой буквой, при молчаливом согласии Атамана, полк. Науменко ведал только тыловыми, учебными и гарнизонными частями (Деникин. Очерки, 4. стр. 59). Потом, в апреле 1919 г., уже сам Деникин решает, что «мечты Кубанцев иметь свою армию могут быть осуществлены». Однако, на совещании у Врангеля, бывшем в том же апреле, Атаман Филимонов и ген. Науменко согласились с Врангелем, что организация Кубанской армии несвоевременна (Врангель. Записки, т. 1, стр. 130-131). Это, однако, не помешало Атаману Филимонову в мае клятвенно заверять Законодательную Раду на закрытом заседании, что штаб Деникина и Врангель вполне сочувствует делу организации Кубанской армии и что эта армия уже существует, да и не какая-нибудь, а лучшая в Европе (стенограмма заседания 21 мая). 1-го июля Атаман Филимонов ничего не возразил Врангелю на заявление последнего, что он не согласен на организацию Кубанской армии, а 4-го июля тот же Филимонов писал Деникину вышеприведенное письмо и копию этого письма передает председателю Куб. правительства, от которого самостоятели Кубани могли знать, что Филимонов «изо всех сил старается об организации армии». И неуспешные заботы Атамана о Кубанской армии можно «документально» доказать, и Деникин доволен — Кубанской армии все таки нет...

Этим «неусыпная забота» Кубанского Атамана и министра Науменка об организации Куб. армии не ограничилась. Уже давно перед этим ген. Деникин ведал Кубанскими войсками не только в оперативном, а и во всех иных отношениях — он перемещал и на-

значал новых начальников частей, выдавал награды, производил в чины предавал суду и т. д.; словом, начальники Кубанских частей на фронте находились в полном подчинении у ген. Деникина и у назначенных им начальников Добровольческой и Кавказской армий. И при этих условиях Атаман Филимонов и министр Науменко, с согласия ген. Деникина, решили в свою сложную и ответственную игру втянуть еще некоторых высших начальников, занимавших видное и ответственное положение и непосредственно соприкасавшихся с Кубанскими боевыми силами на фронте. Вместо честного, неуклонного и точного выполнения закона Рады о Кубанской армии, ген. Науменко обратился с циркулярным письмом ко всем строевым высшим краевым начальникам, в коем запросил их мнение относительно возможности и необходимости формирования Кубанской армии» (Деникин. Очерки рус. смуты, т. 4, стр. 59. Г. Покровский. Деникинщина. Летопись революции, кн. 7. Берлин. Стр. 167). Было запрошено четырнадцать старших боевых начальников, между ними были: генералы Врангель, Улагай, Покровский, Шкуро, Топорков, Крыжановский, Бабинов, Гейман и т. д. Что в данном случае велась хитрая игра с Кубанцами, ясно видно из того, что запрос был послан ген. Врангелю, который наиболее сильно ненавидел Кубанскую Раду и все ее постановления и еще только 1-го июля заявлял о том, что он не прочь разогнать Законодательную Раду, и вообще Врангель категорически боролся против организации Кубанской армии, чем и выхвалялся в письме Деникину 29 июля 1919 г.; запрошен был также ген. Шкуро, который был послушным срудием в руках Деникина, и еще в ноябре 1918 года предлагал разогнать Краевую Раду; запросили и ген. Покровского, который вообще ненавидел какое бы то ни было и где бы то ни было демократическое устройство и т. д. Кроме генералов Геймана и Шкуро, находившихся в подчинении русского ген. Май-Маевского со штабом в г. Харькове, все остальные запрошенные находились в непосредственном подчинении у ген. Врангеля, как командующего Кавказской армией.

Что могли ответить эти генералы? Из 14-ти запрошенных, как говорит Деникин, 13 прислало «ответ резко отрицательный. Мотивы были разнообразны... наконец главный — опасение, что армия окажется срудием в руках самостоятельных и крайних федералистов». Только генер. Гейман, находившийся в это время с пластунами на Украине, прислал положительный ответ, но скоро был устранилен от командования. Об этом наказании ген. Геймана, осмелившегося поддержать мысль о Куб. армии, ген. Деникин умалчивает.

Посредством этой генеральской анкеты Атаман Филимонов и министр Науменко связали круговой порукой целую группу старших начальников и могли более решительно и смело саботировать и далее вопрос о Кубанской армии.

В августе 1919 г., когда Кавказская (Кубанская) армия под ударами 10-й сов. армии откатилась снова почти до самого г. Царицына, Атаман Филимонов явился на закрытое заседание Законодательной Рады и повествовал перед ней о необходимости единения тыла с фронтом, о его, Атамана, неустанных заботах об организации Кубанской армии и при этом прочитал «все письмо Деникину, написанное 4-го июля (см. выше), а также доложил о произведенной между подчиненными ген. Деникину генералами анкете. Атаман, мол, разрывается в забстах об армии, но вот генералы высказались против и т. д.

Тяжело даже через 15 лет писать об этом. Но что должны были испытывать от этой генеральской игры Кубанские казаки, страдавшие, дравшиеся и умиравшие на фронте в борьбе против красной армии... Генералы Филимонов и Науменко всю свою энергию, все свои силы употребили на то, как бы, в угоду русским во главе с Деникиным, не допустить организации самостоятельной Кубанской армии, а в это время Кубанцы, воевавшие на Волге, страдали даже от острого недостатка продовольствия. Нужно же было суметь провести дело так, чтобы полки богатейшей Кубани, где амбары трещали от пшеницы, голодали на неда-

леком фронте при условии, что с Кубани до самого Царицына на р. Волге идет прямая железная дорога.

В то же время Кубанские конные части, благодаря плохо организованной поставке лошадей в армию, постепенно становились пешими, а оставшийся наличный конский состав в Кубанских конных частях был измотан до крайней степени. Только в самом конце июля на пленум Законодательной Рады поступил законопроект военного министерства Кубани об ассигновке средств на закупку лошадей. При чем предложенная военным министерством сумма в 7 мил. рублей, при падении курса рубля и огромной потребности в лошадях, была так явно незначительна, что в тот же день, с инициативы самостийников, Законодательная Рада ассигновала 42 мил. рублей на приобретение лошадей для Кубанских частей, и предложила Правительству принять все зависящие меры к скорейшему использованию ассигнованной суммы.

Из всего сказанного по вопросу о борьбе вокруг Кубанской армии ясно, что вся безмерно вредная для

дела защиты Края от сил красной России волокита происходила от того, 1) что Кубань была в союзе с русскими белыми силами, которые старались путем обмана втянуть Кубанцев в борьбу за те идеалы, которым служили эти русские силы, 2) что Кубань сначала ошибочно допустила, а потом долго терпела на посту Кубанского Атамана и на посту военного министра таких лиц, которые служили не Кубани и Казачеству, а белой России, 3) что русские генералы — руководители белого движения, пользуясь попустительством и всемерной поддержкой со стороны Кубанского Атамана Филимонова и военного министра В. Науменка, а также со стороны большинства старших начальников Кубанских войсковых частей, сумели военный союз между Кубанью и Добровольческой армией претворить в известного рода фактическое подчинение Кубанских вооруженных сил белым русским генералам.

(Продолжение следует)

Памяти генерала Старикова

22 декабря представительство редакции «ВК» в Праге устроило открытое траурное собрание, посвященное памяти ген. Т. М. Старикова.

К пяти с половиной вечера зал «Ческа Коруна» наполнился публикой. Почтить память покойного борца за казачью независимость пришли представители всех казачьих политических группировок, за исключением казаков-младороссов. В собрании приняли участие и видные представители украинской колонии.

Открыв от имени редакции «ВК» собрание, председательствующий И. П. Егоров произнес следующее краткое вступительное слово:

В лице так преждевременно скончавшегося генерала Т. М. Старикова журнал «Вольное Казачество» лишился ценнейшего своего сотрудника; организация Вольного Казачества — одного из основоположников казачьего самостийного движения за границей; казачья эмигрантская общественность — одного из виднейших и активнейших ее работников, а Всевеликое Войско Донское и все Казачество — одного из лучших и достойнейших своих представителей.

Память этого большого казака, все свои силы и знания отдавшего на служение интересам Казачества, предлагаю почтить вставанием. (Все встают).

В свое время, надо полагать, казачий историк достойным образом и беспристрастно отметит ту бесспорно выдающуюся роль, которую покойный генерал Стариков сыграл в эпоху пореволюционного возрождения Казачества, и даст надлежащую оценку его деятельности на пользу Родного Края.

Мы, вольные казаки, верим, что на примере жизни донского казака Т. М. Старикова будущие казачьи поколения будут учиться тому, как следует любить свою казачью Родину и как надлежит служить ее интересам...

Для выражения совершенной степени покаяния любил пользоваться словом «законченный». Мы, младшие его соратники, о нем самом можем сказать, что он был, с юных лет и до самой смерти «законченным» казаком, т. е. казаком в лучшем значении этого слова: храбрым, честным, энергичным, настойчивым в достижении намеченной цели; крепко любящим свой родной Тихий Дон и гордящимся своим казачьим происхождением... Отсюда — и любовь его к изучению подлинной, славной истории Казачества. В этой области им проделана была колоссальнейшая работа.

О военных качествах генерала Т. М. Старикова скажут другие: военные авторитеты и его сослуживцы.

Я же, от имени вольных казаков так называемого молодого казачьего поколения, считаю своим долгом сказать следующее:

Т. М. Стариков был одним из немногих представителей старшего казачьего поколения, которые учили нас любить прежде всего Казачество — с его прошлым и настоящим, с его хорошими, положительными качествами и с его недостатками...

Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что любовь Т. М. Старикова к Казачеству не была той пресловутой «романтикой», о которой с такой иронией говорили и говорят некоторые мудрецы из среды нашего старшего поколения... Любовь эта была **действенной**... Своей жизнью и деятельностью Т. М. Стариков доказал это. И для нас, молодых казаков, он являлся учителем именно **действенной** любви к Казачеству.

Он никогда не говорил, что казаки — лучший народ в мире, что Казачьи Земли — прекраснейшая страна в мире и т. д. Он говорил проще и скромнее: «Любите прежде всего родившее вас Казачество и в первую очередь заботьтесь о казачьих интересах».

Вот тот принцип, который положен был покойным в основание всей своей деятельности, и этому основному принципу он не изменил до конца своей жизни.

Уча нас любить прежде всего Казачество, Т. М. Стариков исполнил свой долг перед родным народом.

Мне кажется, что если бы и все другие представители старшего казачьего поколения последовали его примеру, т. е. учили бы нас любви к Казачеству как же, как и он, то от этого выиграли бы и учащие, и учащиеся, и все Казачество, которое теперь, переживая самый страшный период своего исторического существования более чем когда-либо нуждается в этой любви.

— Затем слово предоставлено было представителю редакции «ВК» К. К. Полякову для доклада о жизни и деятельности ген. Т. М. Старикова.

Константин Поляков: Мы пригласили вас почтить вместе с нами память ген.-лейтенанта Т. М. Старикова, нашего сотрудника по освободительному казачьему движению. Я говорю: почтить память! Как странно звучат эти слова, как странно говорить в прошедшем времени о Терентии Михайловиче Старикове, который так недавно еще был между нами жизнерадостным и полным сил. Но, видно, неумолима железная воля судьбы...

Терентий Михайлович Стариков был скромцем. И эта его скромность особенно проявилась в последние дни его жизни. Он не хотел торжественности на своих похоронах и не хотел речей на могиле.

Последнюю просьбу Терентия Михайловича мы исполнили, но теперь мы будем говорить, потому что мы не можем обойти молчанием его выдающихся моральных качеств; мы должны их вскрыть и показать нашим казакам, чтобы они руководствовались ими, как примером и вдохновляющим началом в деле продолжения борьбы за нашу казачью свободу.

Жизнь скромного и спокойного Терентия Михайловича Старикова была далеко не спокойной... И только наличием упомянутых выше моральных качеств можно объяснить то, что он прошел стойко и с достоинством свою славную жизнь.

Из семьи казака-хлебороба, преодолев трудности, которые чинились тогда сыновьям рядовых казаков,

он поступает в Новочеркасское юнкерское училище. Курс училища проходит, как образцовый юнкер, лучшим в строевом отношении. Юнкерское училище Терентий Михайлович Стариков кончает в 1902 году и выходит в 5-й Донской казачий полк...

Наступает год первой революции...

Терентий Михайлович Стариков, в числе других офицеров, командирован для подавления возникавших революционных восстаний. С большою сн вспоминал и теперь об этой неприятной, оскорбительной для казаков, навязанной им повинности, когда наших братьев и отцов насильем заставляли творить насилие.

Т. М. Стариков свои впечатления об этом передал в особых записках, помещенных в журнале «Казачий Путь», и в рассказе «Крсьвь», напечатанном в журнале «Вольное Казачество». Умевший хорошо передавать свои переживания, он часто рассказывал нам об отдельных эпизодах из этого периода своей жизни. Говорил нам о законанных в кандалы казаках и арестованных офицерах, которые предпочитали ссылку в Сибирь позорной и недостойной казаков роли. И Т. М. Стариков, как истинный казак, был на стороне последних. Он принадлежал к числу, в то время уже многочисленному, казачьих офицеров, которые «исккали правду». Военный мундир был для него тесен; образование, полученное в юнкерском училище, его не удовлетворяло. Он начинает заниматься самообразованием и на скудное офицерское жалование начинает составлять себе библиотеку. Приобретенные книги он свозит в родную станицу в отцовский курень и, собравшую библиотеку, все время пополняет новыми и новыми книгами. Главную часть их составляли книги по казачьей истории. Эта последняя особенно интересовала Т. М. Старикова, как и многих казачьих офицеров, которые стремились познать свою историю, хотели знать правду о своем народе.

Получив свои знания, Т. М. Стариков начинает журналистическую деятельность и сотрудничает в ростовских газетах. В этом же случае нашли выход и его способности в области художественной литературы; он писал рассказы из казачьей жизни. Но, читая однажды свою историю, Терентий Михайлович нашел ту правду, которую искал, и хотел посредством печати поделиться ею с казаками. Написанная Т. М. Стариковым статья не была принята в печать; та же участь постигла и остальные его очерки, а настойчивость его в этой области окончилась тем, что он был взят «под надзор» по обвинению в «политической неблагонадежности». Более сильных репрессий Т. М. Старикову помог избежать его безукоризненный послужной список, говоривший о нем, как о выдающемся офицере, ни разу не подвергнувшемся наказанию.

Терентий Михайлович про эту свою попытку коснуться казачьего вопроса говорил так: «Казачий вопрос в России всегда был непопулярен и ничего, кроме осложнений, не мог принести тому, кто его затрагивал. Я это испытал на себе».

Военную службу Т. М. Стариков продолжал, как выдающийся офицер. Он получал особые командировки и ответственные посты, которые, как правило, даются офицерам, перед которыми открывается блестящая военная карьера. Т. М. Стариков посылается в офицерскую фехтовальную школу в Варшаву, в которую посылались лучшие офицеры от полков, а потом он назначается начальником учебной команды...

Приходит Великая война... Т. М. Стариков выходит на фронт в чине подесаула с 5-ым Донским казачьим полком из г. Балашова. В обстановке войны он оказался таким же безупречным, как и в мирное время. Ряд его достоинств, как офицера и человека, обогатился еще новыми прекрасными качествами, проявление которых возможно в условиях войны. Он оказался выдающимся разведчиком, исполнявшим самые ответственные задания.

Т. М. Стариков был сознательно-храбрым и ему была дорога каждая капля казачьей крови. Вот почему его сотня достигала блестящих боевых результатов, а потеря несла много меньше, чем другие. Поэтому его ценили старшие начальники и любили рядовые казаки. Для последних он был не только офицером, но и старшим уважаемым товари-

щем. Он делил с ними и горе, и радость, делился с ними в трудных боевых условиях и последним куском хлеба.

Сотня Т. М. Старикова была большой дружной семьей. Он знал не только служебное достоинство каждого рядового, но и личные положительные и отрицательные качества каждого из них; знал семейное и материальное положение каждого казака, и каждый из них, получив письмо из дому, шел за советом к своему сотенному, спешил к нему с радостью или с печалью... Он был в полном смысле слова отцом командиром...

Великую войну Т. М. Стариков заканчивает в чине войскового старшины и в должности помощника командира полка.

Когда пришла февральская революция, принесшая целый ряд новшеств, коснувшихся и армии, Т. М. Стариков еще раз получил дказательство расположения к себе как офицера, так и рядовых казаков. Он избрался председателем на всех полковых собраниях, потому что его сослуживцы понимали, что только Т. М. Стариков с его спокойным и ровным характером мог руководить ими в бурное революционное время. Наконец, их доверие и расположение к Т. М. Старикову проявилось тем, что он был избран полковым делегатом на казачий Сезд.

Когда Казачество, воспользовавшись революцией, принялось за восстановление своих исторических прав, Т. М. Старикова его родная Екатерининская станица избрала делегатом на первый после революции Войсковой, так называемый Калединский, Круг. На Войсковом круге он не был пассивным делегатом. Т. М. Стариков был активным членом его и принимал участие в работе комиссий по землеустройству и образованию.

Когда, после временного, короткого подпадения под власть большевиков, Донское Казачество подняло восстание за свою свободу. Т. М. Стариков и здесь был в первых рядах, в числе первых обнажив оружие в борьбе за свою Родину. Его родная Екатерининская станица, поднявшая восстание, избирает его начальником оборны. Трудно было в то время руководить силами восставших казаков. Не было ни вооружения, ни снаряжения. Единственным оружием казаков были пень против пришлых насильников да их доблесть... И спокойный Т. М. Стариков прекрасно руководил этими качествами казаков, достигая блестящих результатов.

С возвращением из Степного похода Походного Атамана П. Х. Попова, последний назначает Т. М. Старикова начальником обороны трех станиц: Екатерининской, Усть-Белоколитвенской и Усть-Быстринской. А когда возмущенный Дон разметал пришлые красные армии и когда образовался более или менее правильный фронт, Т. М. Стариков выходит на поле боя, как командир 7-й конной бригады. Эту бригаду ген. Т. М. Старикова очень скоро узнали: знали и гордились ею наши, узнали ее и красные, для которых она стала в полном смысле слова ужасом.

И вот однажды славная бригада ген. Т. М. Старикова и доблестный Гундоровский полк получили общую боевую задачу. Это прекрасное сочетание не замедлило дать блестящие результаты, грозные для красных войск. Рядом победных боев эти части вписали яркие страницы в военную казачью историю. Герои Гундоровцы достойно отблагодарили своего боевого товарища ген. Т. М. Старикова. В приказе по полку они назвали его «герцем 7-й конной бригады» и просили в состав своего полка.

Наступают черные дни нашей борьбы за свободу. Донская армия под давлением превосходных сил противника и, главным образом, по вине политики тыла белой армии, оставляет родную столицу и уходит за Дон. Здесь ген. Т. М. Стариков командует соединенными донскими и терскими полками в боях на хуторах станицы Старочеркасской.

Втечении войны с красными московскими войсками Т. М. Стариков получил три чина: полковника, ген.-майора и ген.-лейтенанта. Последний чин он получил на Кубани, приказом Донского Атамана, в котором с нем говорилось как о «гордости Дона».

Когда умер таинственной смертью, поражающей и до сих пор догадки, ген. Мамонтов и когда был смещен его преемник ген. Павлов, ген. Т. М. Стариков принимает 4-й Донской, так называемый Мамонтовский, корпус. Этим на него было возложено тяжелое бремя, потому что это был уже не тот 4-й корпус, который в своем знаменитом рейде «спряс Москвой» и проваливал под лед буденовские батареи... Этот корпус до конца борьбы не могли победить враги, но победила в Сальских степях стихия... Ген. Т. М. Стариков воевал в последние атаки отморозженных казаков... А когда великая борьба закончилась трагедией, он привел свой корпус к Черному морю, к этой грани, где уже не могли найти выход казаки горечь и справедливый гнев против тех, кто таким образом заплатил им за их гостеприимство...

В это время ген. Т. М. Стариков кончает военную службу своей казачьей Родине.

Те, кто видел Т. М. Старикова в обстановке боя, говорят, что в бою переставал существовать скромный и мягкий Терентий Михайлович, появлялся гневный и решительный начальник, беспощадный к вооруженному врагу и строгий к своим подчиненным. Эта решительность и нежность в бою для нас понятны, потому что не мог справедливый Т. М. Стариков видеть, как красные московские войска творят насилие над его казачьей Родиной и как их полки топчат родную донскую степь. Есть и другое объяснение такому его поведению в бою и упомянутым качествам в обстановке мирной жизни. Это объяснение можно дать всем нам хороши известными словами: «Скромность есть украшение героев».

Т. М. Стариков разделял с казаками радость побед, разделял он с ними и горечь поражения и вытекавшие из него тяжелые обстоятельства эмигрантской жизни. В Сербии он работает со своими вчерашними рядовыми бойцами в артели рыболовов на Дунае. Казаки осторожно, стараясь не обидеть своего начальника, стремились переложить несвойственный ему труд на себя. Но Т. М. не допускал этого. Здесь он был рядовым эмигрантом и делал то, что делали другие.

С переездом в Чехословакию начинается новый и последний этап в его жизни.

Только что положивший свой боевой палаш, ген. Т. М. Стариков берется за перо и служит казачеству на новом поле. Он принимает деятельное участие в общественной работе, сотрудничает в казачьих журналах.

В 1927 году ген. Т. М. Стариков избирается председателем Сельско-хозяйственного казачьего союза, а когда была связана перерванная нить казачьей исторической идеологии Вольного Казачества, Т. М. Стариков был в числе первых, ставших под знамя казачьего освободительного движения.

Незнавший компромиссов в защите казачьих интересов, он весь отдается работе по Вольному Казачеству.

Но Т. М. Стариков не ограничивался политической работой, свои силы он направил к тому, что его начало интересовало в молодые офицерские годы — к работе по истории Казачества. И здесь, в эмиграции, он часто вспоминал свою библиотечку, которую во время восстания сожгли большевики, поступив так ввиду репрессии по отношению к командовавшему восставшими казаками Т. М. Старикову. Но Прага дала Т. М. Старикову большие возможности для удовлетворения его желания. Он большую часть времени проводил в Национальном музее, в Славянской библиотеке и Донском Архиве. Причем Терентий Михайлович долгое время делал так: работая до двух часов в Донском Архиве, он после обеда переходил в Славянскую библиотеку. Это чрезмерное расходование сил продолжалось до тех пор, пока врачи не предупредили его, чтобы он обратил внимание на состояние своего здоровья.

В результате этой работы, были собраны ценные документы по истории Казачества, по хронологии и библиографии казачьей истории.

Спокойно и скромно делал Т. М. Стариков свою большую работу.

Незадолго до своей смерти, как будто чувствуя

ее приближение, он начал приводить в порядок собранный материал. Весь материал по истории Казачества был систематизирован и разбит по главам, была приведена в порядок хронология, начиная с 14-го века, и перенесена на карточки богатая библиография казачьей истории с точным указанием мест нахождения книг и их номеров.

Я сам наблюдал, с какой любовью относился Т. М. Стариков к этой работе, каждым своим словом, каждым движением он показывал это.

Да, этот материал был дорог для Т. М. Старикова, как и для всех нас, которым дорог все, что связано с казачьим вопросом, а для Т. М. Старикова это было продолжением все той же работы, которую он начал в молодых годах: отыскание казачьей исторической правды, а каждый документ, найденный в архивах Праги приближал его к ней. Богатое наследство оставил Т. М. Стариков будущему казачьему историку, которому останется только одно: сделать уже собранный и приведенный в систему материал.

В обыденной жизни, отвлеченные заботами дня, мы часто проходим мимо ценных людей, замечаем их достоинств, но когда потеряем их, мы понимаем, кого не стало между нами. Ген. Т. М. Стариков половину своей жизни, вначале шашкой, а потом и пером, боролся за свободу своей казачьей Родины и за право жить и умереть на родной земле. Все это особенно ярко выявляет трагедию его, умершего вдали от Родного Края.

Я сейчас говорю не только для настоящего соотечественника, я знаю, что меня услышат многочисленные вольно-казачьи организации и отдельные казаки. И я говорю: наш Казачий народ — и по ту, и по эту сторону рубежа — находится в сложных лабиринтах тяжелых политических и физических условий. И там, и здесь, в результате этих условий, гибнут полные сил казаки, перед которыми в нормальных условиях лежала бы еще долгая и спокойная жизнь. И это будет продолжаться до тех пор, покамест мы не отвоюем себе права жить и умереть на родной земле, и так будет всегда, покамест мы не займем принадлежащего нам, казакам, по праву, места хозяина на нашей казачьей Родине. Ген. Т. М. Старикова привело к могиле, подорванное в долгой борьбе за Родимый Край, здоровье...

До последнего момента своей жизни Т. М. Стариков думал о Казачестве и работал для него. Случай, о котором я сейчас расскажу, навсегда останется в моей памяти.

Когда Т. М. Стариков ехал в больницу, он неожиданно обратился ко мне со следующей просьбой: «Пожалуйста, не говорите в больнице, что я генерал». Всегда скромный, он и в данном случае не хотел выделяться ничем среди других пациентов, он не хотел возможных предпочтений и преимуществ, но за то о том, что он казак, Т. М. Стариков сказал в больнице сам. И когда я пришел на другой день в первый раз к Терентию Михайловичу, он рассказывал мне: «Знаете, у меня вчера была своеобразная аудитория. Когда пациенты узнали от меня, что я казак, они собрались к моей постели, пришли и из соседних палат, и просили меня рассказать им о Казачестве. Около двух часов я рассказывал им, и, знаете, как приятно видеть, что они принимают нас и что они в нашем вопросе на нашей стороне».

Вот пример истинного служения своей Родине. И в положении тяжело больного ген. Т. М. Стариков больше думал о родном народе, чем о самом себе.

Мы скорбим над могилой ген. Т. М. Старикова, но не той скорбью, которая парализует волю и заставляет опускаться руки, а той, которая собирает волю и заставляет нас, стиснув зубы, затаив горечь, с новой энергией продолжать борьбу за дело освобождения нашей Родины.

И мы знаем: есть одна возможность достойно почтить память ген. Т. М. Старикова. И мы это сделаем: мы почтим его память неустанной борьбой за осуществление великой Идеи Вольного Казачества.

— После этого доклада слово было дано бывшему командующему Донской Армией ген. В. И. Сидорину, который в теплых выражениях охарактеризовал по-

койного, как «достойнейшего из достойных». По мнению ген. Сидорина, покойный Т. М. Стариков, по своим высоким моральным качествам, военной доблести и скромности, олицетворял собою все, что есть лучшего и положительного в Казачестве. Особенно было подчеркнута ген. Сидориным то, что Т. М. Стариков, один из немногих, несмотря на тяжчайшие условия противобольшевицкой войны, умел сохранять хладнокровие при самых прагматических обстоятельствах, т. е. являл собой идеальный образец казачьего военачальника. «Будучи сам с головы до ног казаком, он любил родное Казачество, в совершенстве знал психологию своих подчиненных и умел командовать ими... Нет, поэтому, ничего удивительного в том, что его так любили казаки»...

— После ген. Сидорина выступил с речью председатель Украинского Всенно-Научного Общества ген. Омелянович-Павленко, соратник Т. М. Старикова в военно-научной области.

— Затем слово представлено было бывшему члену правительства В. В. Д. Б. Н. Уланову, который в трогательных выражениях отметил то обстоятельство, что покойный ген. Т. М. Стариков был природным, убежденнейшим демократом в лучшем понимании этого слова, т. е., как выразился Б. Н. Уланов, «не теоретически, а как бы нутром своим». Оратор подчеркнул и еще одну положительную черту характера покойного: это то, что Т. М. Стариков совершенно чужд был раверизма, который «процветает как раз именно в военной среде и особенно среди г. г. генералов». Покойный был слишком скромным. Скромность, пожалуй, и была его единственным недостатком...

Сильное впечатление произвела на аудиторию речь Б. Н. Уланова, обращенная к портрету ген. Т. М. Старикова (портрет, задрапированный черной траурной лентой, помещен был на эстраде, на фоне донского флага).

— Следующий оратор, инж. П. Д. Приказчиков, рассказал о последних днях жизни Т. М. Старикова: «Лежа уже на смертном одре, Терентий Михайлович продолжал думать о Казачестве... Незадолго до смерти я видел у него только что написанную статью, предназначенную для напечатания в «В. К.». Оратором был брошен упрек «некоторым нашим несерьезным донцам, которые самым недостойным образом оскорбили Т. М. в печати, чем, может быть, и ускорили его смерть»...

Представитель украинского «Сичового Союза» г. Кириевский произнес небольшую но пламенную речь, в которой, между прочим, сказал следующее: «Ген. Стариков стремился смахнуть ту пыль, которую враги Казачества старались покрыть казачью историческую правду... Когда из рук его со звоном упала казачья сабля, он взял за перо и, не покладая рук, продолжал на новом полприце борьбу за идеалы Вольного Казачества». Оратор заканчивает свою речь словами, что украинские сичовики мыслят и чувствуют так же, как и вольные казаки!»

Председательствующий И. П. Егоров, поблагодарив от имени редакции «В. К.» всех почтивших память Т. М. Старикова, закрыл собрание.

(Соб. Кор.)

Донским казакам

ОТ КУРЕНЯ «ДОНСКОЙ САРЫНИ»

Родные братья Донцы!

В тяжелые времена для нашего Отечества — Все-великого Войска Донского, мы, верные сыны Тихого Дона, понесли новую тяжелую потерю: 11-го декабря 1934 г. в Праге скончался наш «второй Мамонтов» — генерал-лейтенант

Терентий Михайлович Стариков

Многие из нас служили в рядах нашей родной Донской Армии под командой покойного, многие знают лично этого незаурядного полководца; знаем мы все, что покойный любил свой Дон и своих Донцов так, как дай Бог каждому донскому казаку!...

Многие из донцов, вольных казаков, мечтали выставить кандидатуру Терентия Михайловича на пост Донского Атамана, но... немилостив к нам Бог, — отбирая у нас лучших братьев, отобрал и Старикова.

Тяжелее всего то, что мы и без того далеко не богаты полководцами — истинными казачьими националистами...

Отравлен был блестящий полководец — конник ген. Константин Константинович Мамонтов; отравлен за то, что на Верхнем Круге Дона, Кубани и Терека, — сказал громко и открыто заветную казачью думушку:

Воевать только за свои границы!..

...Ныне ушел от нас в Вечность и второй полководец — националист...

Доколе-же, Господи?!..

Доколе-же мы будем нести эти тяжелые потери? Доколе будем страдать мы здесь?

Доколе будет истекать кровью наш Великий Тихий Дон?...

Тяжела наша Судьба!

Тяжела жизнь на Чужбине!

Тяжелы потери!

Но...

Жив наш дух казачий!

Не застыла в нас кровь казачья

И как бить врагов не забыли мы!

Стремя в стремя, братья Донцы!... Перед свежей могильной насыпью донского националиста Терентия Михайловича Старикова — скажем гордо и смело:

Есть еще порох в пороховницах, еще не притупились казачьи шашки, еще не ослабела казачья сила и еще не гнутся казаки!

Вечная память павшим!

Живые — Вперед!

За Дон, Казачество и Волю!

Славься, Дон, и в наши годы!

В память вольной старины

В час невзгоды честь свободы

Отстоят Твои сыны!

Казаки куреня «Донской Сарыни»: П. Крюков, М. Точилон, С. Свиначев, И. Болдырев, И. Орлов, П. Чернышков, М. Болдырева.

Ко всем казакам

Дорогие станичники,

верные сыны нашей родины Казакии!

Находясь в горьком изгнании, вдалеке от своей неоценимой Родины, вот уже, как сон, прошли пятнадцать лет как мы, беззащитные от людей и природы, боремся за насущный кусок хлеба, который для нас есть дань жизни сегодняшнего дня, а наряду с жестокой нуждой боремся и за обновление наших национальных чувств, а главное, за то чтобы вырвать из рук красных тиранов, хотя бы в развалинах и пепле, нашу, врагами истерзанную, Родину — Казачью Землю.

Братья, павшие героической смертью на полях жестокой брани, с великим достоинством выполнили свой долг, а посему их имена, достойные песен и легенд, не могут иметь ни смерти, ни забвения. Мы

же, сущие в изгнании не мертвы, а живы и великий долг нашей совести повелевает нам дать свидетельские показания о всех тех погромных ужасах, которые практикуются нашими кровными врагами (Московщиной) в сердце нашей родины Казакии. Кроме свидетельских показаний, которые мы должны изложить перед судом мира, на нашей совести лежит более ответственный подвиг: освободить свою Землю, восстановить, достойную древних прав, государственную независимость, воплотить в тело и кровь гордость национального достоинства и безграничную любовь к своей Родине, дабы смерть во имя последней была бы как для нас, так и для будущего поколения лучшей наградой жизни.

Тяжесть материальная и скорбь духовная очевид-

ны. Чувствуя, что они в одинаковой мере каждым из нас, поневоле покинувшим свой порог и угол, своих родных и близких. Но эта бесконечная скорбь и тоска до Родины не должна поражать в сердцах верных сынов Отечества ни уныния, ни отчаяния, а лишь укреплять веру и надежду в светлое будущее бытие Казачества; эта вера и надежда и есть бесценный бальзам для душевной скорби и тоски.

Быть может Казачья Земля еще раз озарится заревом пожара; быть может наша древняя степь еще раз обогрится кровью храбрых. Но это уже будет знамение победоносного сражения Казачества и других народов за свою свободу и долгосвечный мир.

Борьба Казачества за свою независимость, как это было в далеком прошлом, борьба вчерашняя и борьба завтрашнего дня, имеют один характер, одну и ту же цель, цель святую: «Казачье государственное бытие». Борьба, начавшаяся нашими отцами ряд столетий тому назад, должна без колебания вестись нами и сегодня, и завтра — до тех пор, пока мы не узрим света свободы на родной Земле.

Братья, имея несокрушимое оружие, которое сковано из чистой древней стали, мы просекли им чертополох царской лжи, отыскали древний казачий путь, опознали лицо Родины, воскресили ее имя, увенчанное славою минувших веков, воплотили в себе драгоценный дар любви к последней и определили жизнь свою в жертву Отечества. Но помните, братья, и помните крепко то, что освободительная борьба начатая лучшими сынами Родины, не всегда выполняется ими же, т. к. она (борьба) часто бывает зависима от времени и международных условий; иногда легко выполняемая, а иногда очень длительная, как бы по завещанию передается от одного поколения к другому, но она все-же продолжается.

В начале нашей борьбе вольным казакам прещено и позорно делать такой расчет: «если бы мы были помоложе, да знали день возвращения, тогда бы дело иное и т. д.». Блажен тот, кто не знает о времени возвращения, но имеет непоколебимую веру в день радости и торжества. Безспорно, что наша драгоценная

мечта — увидеть родную степь, станицы, хутора, Тихий Дон. Вольную Кубань, Бурный Терек... Судьба же бывает милостива, а иногда и неумолимо жестока. Один Бог ведает то, что случится сегодня, завтра или послезавтра. Мы должны верить в то, что этот день уже близок. А может случиться и то, что не всем из нас придется увидеть свою родную твердь и поклониться холмикам забытых могил наших отцов и братьев. Но этот нежеланный случай не должен породить у нас безнадёжности и отчаяния. За ту же свободу нашей Родины героически боролись и умирали Разин, Пугачев, Булавин, бр. Грузиновы, Рябовол, Кулабухов и др. котские, рыцарски встретили образ жестокой смерти от рук Московских палачей и своих казаков предателей, царских рабов...

Наши предки, положившие живот свой за неприкосновенность древних прав Казачества, выше упомянутых расчетов не делали, а умирая на своем посту, завещали и нам продолжать ту же беспощадную борьбу с жестокими московскими поработителями.

Правда, что тела наших предков, бесстрашных национальных героев, уже истлели давно и где могилы их не знает никто; имена же и дела их пребывают в вечной жизни, украшая лучшие страницы истории нашей Родины.

Что было бы, если бы не было этих повестей об исторической были минувших веков, повестей о борьбе Казачества за свое право? Какие же неоспоримые доказательства вложили бы мы в основу сегодняшней борьбы В.-Казачества и из какого бы источника почерпнули каплю живой воды для того, чтобы прохладить души, в неволе находящегося, народа Казакии?

Братья, назад поворота нет! Залог спасения нашей Родины в нашем согласии, в нашей взаимной любви и в неподкупных национальных порывах — вперед к звезде свободы!

Окружной Атаман: П. Кудинов

Помощник Атамана: Я. Логух

Окружной писарь: И. Евсюков

Казначей: Ф. Оболенский

ДУМЫ И МЫСЛИ

БРАТЬЯМ ДОНЦАМ

Глубокоуважаемый станичник Редактор! Не откажите поместить в уважаемом мною Вашем журн. «ВК»:

1. выдержки из открытого письма ген. П. Н. Краснова от 17. 7. 34. за № 633 к Донским казакам;

2. выдержки из обращения инициативного собрания к Донским казакам в зарубежье находящимся, и

3. мое слово к братьям Донским казакам.

1.

Ген. Краснов пишет: «Родные Донцы... предлагаемое «обращение» ни на что не притязает, ничего не навязывает и никому ничего не приказывает — оно лишь спрашивает казаков и просит их высказаться в этом трудном и запутанном случае...»

Вот, родные Донцы, мое мнение по поводу рассылемого при сем «обращения». Мне думается, казакам надо по нему — и в кратчайший срок — высказаться и, если они согласны с ним, то и наметить своих кандидатов, таких казаков, кто при наших тяжелых изгнанных условиях мог бы взять на себя бремя представительства и заступничества за казаков за границей...

В добрый час!

С молитвою в сердце, с памятью о нашем Тихом Доне, не смущаясь никакими выпадами и наветами, обдумайте, родные Донцы, все эти вопросы.

Станем заодно, как всегда стояли наши славные предки. Постойм за нашу Донскую честь!... Убережем себя в изгнании от пагубного раскола, чтобы единомышленными явиться пред лицо нашей многострадальной Родины для дальнейшего честного, великого и славного служения Государству Российскому, по примеру наших отцов и дедов» Петр Краснов.

2.

Инициативное собрание спрашивает:

1. Согласны ли казаки избрать голосованием одно возглавляющее их лицо — Донского Атамана за рубежом?...

2. Согласны ли казаки немедленно с получением сего извещения приступить к общей организации всех Донских казаков, их регистрации и присылке численных данных о казаках в каждой казачьей группировке Атаману Донских казаков в Зарубежье?

3. Если казаки согласны на такую их организацию и перепись, согласны ли они на некоторое обложение себя для того, чтобы избранный ими Атаман мог исполнять свои обязанности и быть им действительно полезным?

4. Казачьим группировкам предлагается назвать кандидатов — имена тех казаков, которые удовлетворяют этим условиям и кого казаки считали бы достойным занять пост Донского Атамана зарубежом?»

Подписали: Председатель Совещания ген. от кавалерии П. Н. Краснов. Председатель исполнительной комиссии И. Н. Ефремов. Члены комиссии: З. С. Алпазов, П. И. Секретев, А. И. Сычев, А. П. Марков, И. Н. Оприд. Секретарь А. П. Падальня.

3.

Дорогие братья Донцы! Донская Войсковая Старшина предлагает вам общим голосованием избрать себе атамана и как пишет ген. Краснов, «с молитвою в сердце, с памятью о нашем Тихом Доне... обдумать все эти вопросы»... И советует «единомышленными явиться пред лицо нашей многострадальной Родины для дальнейшего честного, великого и славного служения Государству Российскому, по примеру наших отцов и дедов».

Да, казаки действительно примером служили когда то государству Российскому. Но что же получили казаки от России в награду за давнишнюю службу нашими отцами и дедами и за недавнюю службу той-же России их сынами и внуками? Получили и получают раворенше наших Краев, кровь, кровь и кровь!

Донская старшина призывает вас избрать себе Атамана, как говорит ген. Краснов «по духу Конституции», а затем собирается служить той России, которая уничтожила Казачество и которая собралась стереть с лица земли весь род Казачий в данное время.

В таком случае, этой Войсковой старшине нужно прямо обратиться бы к русскому царю Кириллу или к всеглавителю Общевоинского союза ген. Миллеру, чтобы они назначили донцам наказного атамана и он уже тогда будет вести их служить «Государству Российскому». А то, ведь, как то неловко получается и что-то не вяжется, что сами по древнему обычаю выбирают себе атамана и вместе с тем — опять идти на службу России. Раз по древнему обычаю избирается атаман, то он и должен быть хозяином своей Донской Земли и казаки должны служить своему Отечеству Войску Донскому, а не русской державе, вечно угнетающей все Казачество, в частности Донское Войско и другие иноплеменные народы.

Ген. Краснов знает и видит, что оставшееся «наследство» после смерти Донского Атамана ген. Богачевского трудное и запутанное и просит казаков все-

таки высказаться по поводу рассылаемого «обращения». Со сторсны, другим казакам, покажется быть может, что ген. Краснов и в самом деле старается вывести Донских казаков из трудного и запутанного дела, но на самом деле он сам еще больше запутывает их в русскую сеть. Ген. Краснов и его единомышленники как будто явно обходят царя Кирилла и ген. Миллера в том, что они не спрашивают их разрешения на избрание Донского Атамана и тем будто доказывают свою независимость в этом случае, но на самом деле, это все их игра, или как говорит послсвица «милые бранятся — только тешатся».

Я хотя и не донец, но мне, как казаку не втерпез становится слушать такую несурзность со стороны Донской старшины. Мне хотелось бы, чтобы братья Донские казаки в эти трудные для Казачества дни взялись бы за ум и решительно ответили бы своей старшине так: «Кому надоело жить на свете, тот иди в стан русских к царю Кириллу или к Миллеру, а кто хочет жить на свете сам и желает добра всему роду Казачьему, тот становись в ряды казаков националистов и в союзе с другими народами идем освобождать свои угнетенные русскими большевиками племена!»

Да здравствует Дон!

Да здравствует все Казачество!

Слава им!

1 января 1935 г. Бельгия.

Н. Боровлев

Казачья эмиграция

ВК в Германии

ДЕСЯТОЕ ДЕКАБРЯ В БЕРЛИНЕ

В день годовщины выхода в свет нашего журнала, в «Фридрихзелле» берлинского Ландвер-казино, собралась вольные казаки и приглашенные гости, дабы отметить этот день живым обменом мнений и взаимными пожеланиями.

К 9 часам вечера начали прибывать гости. Зал украшен Вольно Казачьими флагами и гербами, у входа — почетный лист для записи присутствующих и здесь же, на память, раздаются открытки с картой Казаккии. Постепенно прибывают Украинцы, Грузины, Белоруссы, Туркестанцы, представители прессы, в числе их главный редактор издающейся на русском языке в Берлине газеты «Новое Слово» В. М. Деспотули.

Около 10 часов представитель журнала Г. А. Козловский объявляет: — От имени нашего Центра, нашей редакции и издательства, разрешите, дорогие гости, приветствовать вас в столь знаменательный для нас день и принести вам нашу глубокую благодарность за то, что вы откликнулись на наше приглашение. По старинной нашей казачьей традиции, предлагаю атаману нашей Вольно-Казачьей станицы в Берлине подесаулу Ивану Даниловичу Овсянику занять председательское место и провести сегодняшнее наше собрание.

Председательское место занимает И. Д. Овсяник, который обращается к присутствующим со следующим вступительным словом:

Милостивые государыни и милостивые государи! От имени вольных казаков я приветствую и благодарю Вас, дорогие гости, за то, что Вы пришли сегодня к нам, чтобы вместе с нами разделить наше скромное правдство.

Прежде всего, разрешите мне, в лице его Вождя, выразить Немецкому народу нашу сердечную благодарность и глубокую признательность за оказываемые им нам приют и дружеское гостеприимство.

Сегодня, день 10-го декабря, мы празднуем как день возрождения свободного печатного Казачьего слова. Сегодня исполнилось семь лет с тех пор, как вышел в свет первый номер журнала «В. К.». Сегодня деля между собою перекличку, мы, вольные казаки, вспоминаем всех тех, кто жизнь свою за честь и вольность Казачью отдал, всех тех, кого немолная судьба вырвала из наших рядов раньше времени. Мы слышим голос наших братьев оттуда, из

Родных Краев, мы знаем их нечеловеческие страдания под игм свирепых оккупантов, знаем, какую героическую борьбу ведет Казачество против чуждых ему пришельцев, и посылаем им, хотя мысленно, но от всего сердца ответ-привет с заверением, что мы приложим все усилия к тому, чтобы всеми нашими объединенными силами помочь страдающему Казачеству скорее освободиться из кровавых лап красного дьявола, изгнать из Родных Краев пришельцев оккупантов и добиться полной государственной самостоятельности Казачества в своем родном объединенном Казачьем государстве — Казаккии!

Да здравствует Казаккиа! (Аплодисменты).

Вторым говорит представитель журнала Г. А. Козловский: Родные Станичники и дороге наши гости.

Ровно год тому назад, в этом же самом зале, я имел честь выступать перед вами по этому же самому поводу. Дав прошлый раз краткую справку о нас в прошлом и настоящем, ознакомив вас с нашими целями и стремлениями, я выразил надежду, что в дальнейшем, объединенными силами народов Востока Европы, мы более быстрыми шагами приблизимся к нашей общей цели — освобождению наших земель от красной оккупации.

И сегодня я чувствую себя как бы морально обязанным, если можно так сказать, дать небольшой отчет в том, что произошло за истекший год и каковы ныне наши настроения. Истекший год тяжелым был не только для нас. Государства мира, задутовавшись в своих собственных делах и интересах, погрязли в дипломатическую переписку и, можно смело сказать, не задаваясь более отдаленными целями, старались все время сохранить равновесие внутри себя.

Конечно, если пожар в доме, нельзя уходить на прогулку в стдаленное место. Куда же кому либо было думать о нас, казаках, и о наших справедливых претензиях, когда у себя дома не все благополучно.

И если бы мы, вольные казаки, сами сидели бы сложа руки, многое бы мы потеряли. Но мы уже ученые, мы прошли длительный стаж испытаний и сейчас в первую очередь надеемся исключительно на самих себя.

Мне вспоминается, как еще во время моего пребывания в Белграде, одна казачка рассказывала, сколько она потратила времени для того, чтобы устроить сына в школу. Куда бы она ни пришла (а в то время всех еще опекали россияне), всюду ей говорили, как любят нас, казаков, какой мы храбрый народ, какая

у нас красивая форма. И вот измучившаяся женщина с глубоким вздохом перекрестилась и воскликнула:

— «Осподи! Если бы вы только знали, как мне уже надоела вся эта любовь!»

Эти слова отчаянья, сорвавшиеся из уст казачки-матери, навсегда останутся в моей памяти. Как часто впоследствии и мне лично и многим из моих соратников приходилось знакомиться с этой именно «любовью!»

Мы вообще никогда не увлекались какими то особенными заграничными возможностями. Но если на внешнем фронте работа двигается не таким быстрым шагом, как нам бы того хотелось, то внутри себя мы значительно окрепли и возмужало. Все время увеличиваются кадры борцов за свою родную Казачью, растет здоровое сознание о своей собственной государственности, в сложном лабиринте международных, а тем более между-эмигрантских интриг и инсинуаций, Казачество начало прекрасно разбираться и умеет сразу отличить приятеля от недруга.

Поработав почти на всем протяжении своей истории для других, спасая всегда кого то от его несчастий, сейчас Казачество громко заявило о том, что ныне оно занято своими собственными судьбами.

Если проследить внимательно историю войн бывшей Российской империи, всегда и во всех случаях Казачество шло авангардом. Но такова уж наша судьба. Стоит лишь умолкнуть боевой каннаде, как казаки, со своей доблестью и беззаветной храбростью, предаются забвению, всякий хватается за свое...

Имея за собою столь длительный опыт, Казачество само занялось ныне своей судьбою. С кем же фактически по пути Казачеству? Сегодня во всем мире идет чехарда в смысле частых колебаний политики и тактики, чуть ли не каждый день готовит миру все более неожиданные сюрпризы. Идет борьба двух титанов: национализма и интернационализма. Мы, казаки, убежденные, честные националисты. Мы следим, присматриваемся, учимся. В общем Казачеству всегда будет по пути с честными, сильными духом, крепкими телом. Казак есть воплощение честности, силы и храбрости. Естественно, что он всегда будет стремиться к союзу с подобными себе.

У нас, казаков, появилось новое определение: мы здесь и мы там. Но не в пример многим иным, это наше понятие у нас составляет неразрывно одно. Мы здесь имеем право и уполномочены говорить и рать ст имени пребывающих там. Мы и здесь и там, раз'единенные тысячами километров, составим единое целое, у нас существует и духовная и фактическая связь. То, что творится там, нам доподлинно известно. На карту поставлен бытие Казачества. Достигнут ли оккупанты полной победы? Никогда! Здесь, за рубежом, растет новая, молодая казачья сила. Это дает нам право продолжать начатое нами дело освобождения своей родины от несчастия нечестивых. Мы дуганые... нас удивить чем либо новым довольно трудно, мы настойчивы и неизменно, при всяких обстоятельствах и положениях будем продолжать свое святое дело. Нет той силы, которая могла бы заставить нас пожертвовать идеалом для лучших, быть может, личных положений. Мы были и останемся сами собою!

Я закончу тем, чем закончил и в прошлом году: только при наших общих усилиях, при тесном сотрудничестве всех народов, пребывающих в одинаковом с нами положении, мы скорее и вернее добьемся успеха. Эту необходимость нужно осознать внутри себя и стройными рядами двинуться на нашего общего врага! (Длительные аплодисменты).

Роман Мкурнали говорит от имени грузинской Национальной организации: я поздравляю друзей казаков с их светлым праздником, каковым безусловно является сегодняшний день — день семилетнего юбилея вольноказачьего органа «Вильне Козачтво». Нужны были сверхчеловеческие усилия, колоссальное упорство и любовь к родине, чтобы в тягчайших условиях эмигрантской жизни мог появиться и существовать такой прекрасный журнал. «Вильне Козачтво» является редким исключением среди многочисленной и разнообразной эмигрантской прессы: выдержанный

спокойный тон, обоснованное и правдивое изложение исторического и культурного прошлого Казачества, безпристрастное повествование о трагедии казаков под игом белой и Красной России, призыв к свободе, укрепление старых, пробуждение патриотизма — вот отличительные черты этого славного журнала.

Не легко казакам под игом Красной Москвы, которая старается и клянется вытравить из народного сознания самое понятие слова «казак», но напрасны их старания: в жизни Казачества не раз бывали тяжелые времена, не раз бушевали исторические бури над Доном, Кубанью, но Казачество сумело себя отстоять и теперь сумеет перенести кровавое наводнение красных. Вот уже 17 лет враг вырывает тысячи казачьих жизней, ежедневно роет свежие могилы, но он не сумеет сломить богатырского казачьего духа. Чем больше творит он преступлений, тем сильнее будет взмездие и мудрое изречение древних — «взявший меч от меча погибнет» останется незабываемым и в наше время. Много крови пролила Москва, но мы верим, что в этой же крови она и задохнется. Сегодняшние газеты приводят речь Ворошилова к Красной армии, в которой он клянется, что «к 1935 году все враги Сталина и рабоче-крестьянского правительства будут под землей». Но что это доказывает? Сознание силы? Нет это лишь проявление животного страха перед грядущими событиями. Красные тираны чувствуют приближение бури, которая должна смети их неестественное существование. Не может быть проявление доблести организованный расстрел тысячи безоружных людей! Нет, это чувство страха и только страха.

В борьбе за свободу вы, казаки, не одни; с вами все те народы, которые так же, как и вы, стремятся освободиться из под ига Москвы. Стремление к свободе объединяет всех нас. В тесном единении друг с другом мы добьемся свободы.

В последнее время Москва становится предметом «ухаживания» и спекуляции в международной политической игре. Некоторые великие державы думают использовать огромный СССР против своих врагов. Пусть тешат себя европейские сплигики, это их дело, но одно можем мы сказать смело: никогда больше по мановению руки господ европейских политиков не понесутся казачьи кони защищать чуждые им интересы на равнинах Италии, под стенами Парижа, Лейпцига, на Мазурских озерах и в сопках Маньчжурии. Не станут воевать за чуждые им интересы Кавказ, Туркестан, Идель Урал, Украины. Когда мы раздобудем оружие — то будем знать, против кого его направить.

Возвращаясь снова к юбилею, я прошу Вас, высокочтимый председатель сегодняшнего собрания, передать господину Билому и нашим друзьям казакам сердечное наше поздравление по случаю 7-летнего юбилея вашего славного журнала, а равно пожелания дальнейшего успеха, как юбилею, так и вольноказачьему движению. (Аплодисменты).

От имени Украинского Национального Объединения слово приветствия и пожелания дальнейшего успеха и развития произнес председатель организации, Ф. Л. Корольив.

Кн. Накашидзе подчеркивает, что уже в прошлом году он имел честь присутствовать на годовщине журнала «Вольное Казачество» и тем более приятно ему и в этом году присутствовать на торжестве казаков-националистов. Отмечая тождественность идеи Казачества и идей Грузии, оратор выражает непоколебимую уверенность в том, что если даже сейчас еще и преждевременно говорить о деталях сближения двух народов, то фактически такое духовное и, даже, тактическое, сближение уже существует.

Далее оратор указывает, что среди казачества, стремящегося к полной независимости, имеются также и грузины. Ссылкой на выдержки из исторических документов, оратор указывает, что в свое время много грузинских семей было выселено в Казачьи Земли, там они слились с казаками, сохраняя свой быт, свои традиции и свою культуру. Но это никак не мешало им впоследствии стать дельными единомышленно думающими с казаками, они сроднились и быть может продолжали бы дальше свою общую жизнь, если бы

не разыгравшиеся события. В рядах казачьих войск служило много грузин. Оратор ссылается на свою ближайшую связь с первым Хелерским полком, в рядах которого служило тоже много выходцев из Грузии. Общность интересов, ближайшее соседство и обоюдное понимание друг друга толкают оба эти народа на путь единоробства с общими же врагами. Сама жизнь требует от них такого тесного единения. Оратор верит в конечную победу. Никогда еще ни в какой истории не было указано, чтобы сильная духом, непоколебимая в своих устоях и верованиях нация бесследно погибала на радость своим врагам.

То, что сейчас происходит под властью красных опричников, дает все основания видеть скорую их гибель. Они так далеко вышли из рамок своей собственной программы, так мчатся вперед, закусив удила, что не обратили внимания на тот разрыв, который произошел среди них же самих. Выправить создавшееся положение и закрыть брешь не так легко, для этого нет надежных резервов. И вот настанет скоро долгожданный час, когда мы будем уже у себя, на Родине. Оратор не хочет увлекаться, но от всей души желает вольным казакам в следующем году праздновать годовщину своего журнала уже в Вольной Казаккии. (Аплодисменты).

Петро Кожевицкив говорил од української молоді, вказуючи, що власно вона з найбільшою увагою слідкує за розвитком руху «Вільного Козацтва».

Вже після появи першого числа «Вільного Козацтва» в органі українських націоналістів «Розбудова Нація», що тоді її редактором був промовець, надруковано статтю-привіт часописові козаків - самостійників. За ту статтю автор мав силу докорів з українського боку, бо загал українців ставився до ідеї Козакії з ріжними застереженнями.

Промовець не криється з думкою, що втягненням у вільно-козачий рух українців-кубанців ослаблюється українську націю, але він сподівається, що відновлена українська держава дійде з вільними козаками до потрібного порозуміння і тому бажає «Вільному Козацтву» найбільшого успіху в його боротьбі проти спільного всім поневоленним народам СССР ворога.

Другу частину своєї промови промовець виголосив німецькою мовою, звертаючись до присутніх чужинців і закликаючи всі народности вколов Московії єднатись під прапором національно-державної незалежності. (Аплодисменты).

Доктор **Шакир** виступає од імені організації Туркестанцев. Его речь, произнесенная с большим подъемом на немецком языке, произвела на слушателей огромное впечатление.

Оратор приветствует очередную годовщину родственного ему по духу и идеологии журнала. В борьбе с единой, одинаково всем ненавистной силой, нет границ и нет и не может быть разногласий. Туркестанский край в одинаковой степени залит кровью и теми же методами и способами; что и казаки, борется за свою независимость, за свержение красного ига. И не только с красными, слинаково и с белыми и с другими красками, в которую окрасит себя грядущая Россия, Туркестанский народ будет бороться так как фактически может произойти только смена лиц, но не сложенный.

Оратор отмечает, что Казачество всегда шло в авангарде. Вероятно в решительной схватке с нынешним врагом ему также придется занять передовые позиции. Но в данном случае идет борьба не во имя чьих то посторонних интересов, а во имя своего бытия, во имя будущего своего народа. И в этой великой борьбе Казачество не будет в одиночестве. Оно будет поддержано всеми народами, которые, точно так же, как и Казачество, долгое время пребывало под опекою непрощенных друзей, а сейчас, в часы кровавой расправы за чужие грехи, одинаково отдающих безвинно свою кровь во имя каприза чужих красных палачей. (Аплодисменты).

Оратор от всей души желает дальнейшего процветания вольно-казачьему журналу, он видит и ощутительные результаты от разумной и правдивой пропаганды этого журнала. Пусть увеличиваются и крепнут духовно ряды Вольного Казачества, близок тот

час, когда их знания и опыт потребуются уже освобожденной их Родине! (Аплодисменты).

Редактор газеты «Новое Слово» **В. М. Деспотули** говорит: Я хочу от имени редакции издающейся на русском языке в Берлине газеты «Новое Слово» приветствовать старшего брата в борьбе народов за свое освобождение. Желаю от души вольно-казачьему журналу, дальнейшего процветания, ибо что может быть нам дорожже, чем борьба за свободу! Желаю нашему старшему брату по борьбе во имя идеала того, что могу и желаю для редактируемой мною газеты. Я с великим наслаждением предоставляю страницы «Нового Слова» для всех, честно борющихся за свою независимость. В моем лице вы встретите всегда горячего защитника вашей великой идеи.

Еще раз, от всей души желаю сегодняшнему юбиляру дальнейшего процветания и всяческих успехов по намеченному им пути!

Эта речь редактора единственной в Берлине выходящей на русском языке газеты была покрыта восторженными рукоплесканиями. К В. Деспотули приступили представители различных организаций, благодаря его за его честное слово, которое он, единственный из всех редакторов русских зарубежных изданий, произнес на собрании представителей различных национальных группировок.

Еще раз говорит **Г. А. Козловский**: Друзья мои! (А после всего того, что я от вас сегодня здесь слышал, я в праве так вас назвать). Я должен сознаться, что и не ожидал от вас услышать иного. Ведь все мы связаны между собою общностью идеи, все мы заинтересованы одним и тем же исходом событий. И если между нами нет еще письменных трактатов и договоров, то и не будем пока насиловать себя этими неизменяемыми аксессуарами современной политики. Время и жизнь неукоснительно толкают нас на путь единения и если мы сознательно выступаем в бой против нашего общего врага, то претпствовать зову и предначертаниям жизни мы все равно не сможем. Пусть все идет своим чередом, и без письменных грамот и соглашений каждый из нас в отдельности сумеет защитить там, где это потребует, наше общее дело.

Вам, князь (Накашидзе) я очень благодарен за ваше пожелание уже в будущем году справлять наш праздник на земле Казаккии. Дай то Бог! Заранее приглашаю вас всех, дорогие наши гости, к нам. Там мы лучше сумеем принять вас, чем здесь, в эмигрантской обстановке.

Вам, побратимы Украинці, скажу вам велику подяку за ті бажання, які ви сьогодні тут висловили. Все іде своєю чергою. Кажуть, розбивається сила нашої еміграції. Скажу вам на те: поки у нас під ногою не буде хоч шматка власної території, до тієї пори воно так мабуть і буде. Але на те не слід звертати уваги. Так буде до того часу, поки хтось не покличе могутим голосом: «По коням!» тоді рушить вся наша лава супроти ворога, забудуться всі сварки, всі будуть рівні перед обличчям смерті за честь та за родину!

Особенно я благодарю вас, доктор Шакир, за ваше доброе слово ст Туркестанцев. Поддерживаю это особенно потому, что у меня имеется уверенность, что именно через вашу землю я скорее попаду к себе, на родину! По моему, час этот близок.

Разрешите, господа, еще раз искренне поблагодарить всех вас за доброе слово, за ваши пожелания нам. Уверен, мы не изменим своей линии, будем идти всегда прямо по раз намеченному пути. И сегодняшние ваши слова и пожелания ободряют нас и заставляют дальше идти теми же путями к нашей общей цели!

После этой речи председатель собрания И. Д. Овсяник, поблагодарив всех за пожелания, объявил о закрытии официальной части и предложил не отказываться выпить с вольными казаками чару вина.

В полной непринужденности обстановке прошла вторая часть вечера. Уже не считаясь с программой, выступал ряд ораторов на различные темы. Все речи сводились к одному: к необходимости самого тесного

сплочения всех заинтересованных в деле свержения большевиков народов.

Первый бокал за инициатора создания журнала и неутомимого борца за казачью самостоятельность, инженера И. А. Биллого, поднял представитель Грузии Р. Мкурнали. Тосты чередовались один за другим. В промежутках между этими тостами выступали отдельные ораторы по всевозможным вопросам. В числе выступавших были кн. Накашидзе, Р. Мкурнали, П. Я. Кожеников, И. Д. Овсяник, А. М. Сербиненко и многие другие.

Вечер удался. Прощаясь с хозяевами, гости считали необходимым подчеркнуть, что они довольны сегодняшним вечером и что благодарны казакам за их гостеприимство.

(Соб. Кор.)

ВК в Румынии

ПРАЗДНИК В. К. В ГАЛАЦЕ . .

Вольно-казачий хутор имени Атамана Назарова, за все свое существование в Галаце, сегодня впервые решил особым торжеством отметить свой национальный праздник, который получил свое начало 7 лет тому назад в золотой Праге.

Так как день праздника припал в этом году в понедельник, то казаки решили отпраздновать его в воскресенье, 9 декабря. В воскресенье, собравшись в 11 1/2 часов утра в Болгарской церкви, казаки отслужили заупокойную панихиду за всех вольно-казачьих вождей и казаков, павших на поле брани за Край свой Родной и все Казачество, а потом благодарственный молебен о сохранении жизни и благоденствии настоящим вольноказачьим вождям и всему Вольно-Казачьему войнству, как здесь, на чужбине, так и там на Родные сущим. После обеда, по приглашению помещика хут. атамана **И. К. Щеголькова**, все казаки собрались к нему на квартиру, где был приготовлен обед женою его и другими казачками, пришедшими ей на помощь. За обедом, при первом бакале вина, хут. атаман **А. К. Бабков** сказал по поводу праздника краткое слово:

— Братья казаки! сегодня за 7 лет существования нашего национального казачьего праздника, мы вольные казаки в Галаце, первый раз собрались единою семьею, чтобы отметить этот важнейший для нас праздник особым торжеством и поделиться всеми мыслями о прошлом, настоящем и будущем нашего Родного Казачества. 7 лет тому назад в Праге Чехословацкой, в числе немногих казаков патриотов, нашлись самоотверженные и неустрашимые люди, которые не спяли год наблюдали и зорко следили за казачьей политикой вообще и за политикой наших казачьих атаманов и их правительств в частности, которые, очутившись на чужой земле, круто свернули в сторону с казачьей, не раз политой кровью дороги и повели было за собою всех казаков на московскую дорогу, которая для них была своею дорогою и наградила их почетным званием казачьих дворян, чинами и орденами. И вот, в тот трагический момент, когда судьба решалась: «Быть Казачеству или не быть!», эти неустрашимые и любящие свою Родину патриоты в предсмертный момент Казачества послали во все концы земного шара, где жили и живут сейчас казаки, своего, с твердою душою и крепкою верой в будущее, «Черногог Всалника» на степном скакуне с широким, развивающимся по ветру трехцветным знаменем, на котором написаны крупными золотыми буквами: «Наш девиз — Казачья Воля, Казакция — наша цель», чтобы он разъянил казакам: кто мы, к чему должны стремиться, кого защищать и по какому пути следовать, чтобы скорее попасть на свою дорогую Родину и скорее бы увидеть своих отцов, матерей, жен, сестер и детей. «Всалник» этот поскакал из Праги 10-го декабря 1927 года. День этот мы сегодня и отмечаем. Черный Всалник оказался действительным казачьим Апостолом. Он пробудил от крепкого сна, всякого безразличия, политической темноты и духовного упадка всех истинных казаков-патриотов, которые в

течении короткого времени стали под защиту своего казачьего знамени, крепко держащегося руками наших Вольно-казачьих патриотов. Те же, которые по своей духовной или политической слепоте упорно трубят: «белое — черное, а черное — белое» и никак не хотят понять святой истины и своей древней и новой казачьей истории, пусть блуждают по чужим неказачьим дорогам, которые приведут их к полному одиночеству в среде казачества и наложат на них позорный ярлык: «Изменников и предателей своей Родины — Казакии». Мы же еще крепче должны сплотиться вокруг нашего Вольно-Казачьего ядра и оставаться ему верными до смерти.

А теперь, станичники, предлагаю выпить в честь нашего национального праздника и за здоровье его основателя и главного руководителя всего Вольного Казачества инж. Игнатия Архиповича Биллого. Ура!!! Жизнь и слава Казачеству!

После атамана со словом выступил подх. **Е. М. Сметанкин**, который подчеркнул слова атамана и выразил свое желание, чтобы поскорее собрался В.-Казачий Съезд и выбрал бы Атамана всех вольных казаков. Он усматривает, что мировые события с каждым днем все развиваются в сторону политического обострения некоторых государств, которые могут привести к войне, и может быть, к вмешательству в нее Сов. России, которая при войне должна пасть и народы. Сейчас ею порабошенные, должны освободиться. Мы должны прийти им на помощь с вольно-казачьим Атаманом, так что Атаман нам необходим...

Словом помощн. хут. ат. **И. К. Щеголькова**: Станичники! Я хотя и не оратор и не обладаю особым красноречием, но думаю, что в этот день нашего праздника имеет право говорить, как только сможет, каждый здесь присутствующий, а потому, разрешите сказать и мне свое слово: Братья казаки! Я, как и другие казаки, не решившие еще в рядах В. К., долго колебался и блуждал по чужим дорогам и, если бы не искал к себе из Праги Черныйг Всалник с истинным, непостыдным казачьим знаменем, я бы и до сих пор находился на бездорожье. Но прочитав его внимательно, я сразу нашел свой казачий шлях и теперь на нем стою крепко и непоколебимо. Много мне этот Черныйг Всалник открыл таинственного и раньше мне не известного, много я узнал с своих предков, об их вольной и роскошной жизни, а еще больше о недавнем прошлом где непосредственным участником был и я сам. И вывел свое заключение: «Своя рубашка ближе к телу», свой Родной Край мне дороже всякой «Матвики России» и его я буду защищать от врагов до последней капли крови. Надеюсь, что моему примеру последуют и другие казаки, еще не читавшие Черногог Всалника и будут находиться в рядах вольно-казачьих рядах и считать себя, как я сейчас себя считаю непобедимыми и стойкими вольными казачками. Так выпьем, станичники, за процветание Черногог Всалника, его прославшего казака-патриота **И. А. Биллого** и нашего организатора вольных казаков в Галаце **А. К. Бабкова**. Ура!!! Много лет Казачеству!

Слово вахм. **А. Г. Ребицкого** (куб.): Братья по духу и крови! Я рад душою и сердцем, что влился в свои казачьи ряды которые я не видел и не замечал, пока не встретился с этим, как вы его называете, Чернымг Всалником и не прочитал его истинную правду, как древней казачьей старины, так и недавней прошлой трагедии Казачества, которая проходила на моей памяти. Слава Богу я стал казак теперь и верный слуга Вольному Казачеству. Лай Бог много лет Черномуг Всалнику и всему Вольному Казачеству!

Слово молодого казака и хут. писаря **Ю. Е. Сметанкина**: Братья казаки, мои отцы и деды! Когда казачество переживало кошмарную трагедию, я тогда был еще маленьким, или, вернее мальчик, не помнил все подробно. Не отставая от своего родного отца, птх. Ем. Сметанкина, мне пришлось побывать с ним в Крыму и на фронте. Знаю что значит пулемет, пушка, кавалерия с сияющим клинком и пехота со штыком. Не раз был обстрелян и противником, но Бог милует от смерти, видимс. берег и бережет меня для будущего спасения за Вольно - казачье госуларство — Казакцию, о которой я тогда не имел никакого представ-

ления. Трудно было тогда мне малому, но все пережил! Теперь я уже созрел и стал читать казачью литературу. Читал журналы: «Казачьи Думы», «Информ. Листок», «Родимый Край», «Путь Казачества» и, наконец, свое родное и близкое сердцу «Вольное Казачество», на котором я остановился и всецело присягнул ему служить до самой смерти. Дай Бог, чтобы моему примеру последовали все и другие казаки, не вошедшие еще в наши ряды и стали бы со мною рядом, плеч к плечу. Слава и честь Вольному Казачеству!

— После кратких слов, по предложению атамана, были спеты казачьи гимны, а после пели песни старинные, из прошлой жизни Казачества.

Праздник продолжался ровно до часу ночи. Кончив праздник, казаки с веселым настроением и радостной душой разошлись по квартирам, чтобы отдохнуть немного, а потом отправиться утром на фабричную работу.

(Соб. кор.)

ВК в Югославии

ПРАЗДНИК ВК В СМЕДЕРЕВО

В день 10-го декабря Смедеровская в.к. имени А. И. Кулабухова станица праздновала казачий национальный праздник. В маленькой Смедеровской старой церкви был отслужен благодарственный молебен о здравии и благополучии всего вольного казачества. На молебне присутствовали: окружной атаман П. С. Поляков, голова украинской громады Ф. Я. Чорный, Б. Н. Жежеленко и много казаков националистов. Во время богослужения пел станичный хор, под управлением Федора Феняка. Священник провозглашает о здравии и многолетии имя Ипната Билого и хор исполняет «Многая лета».

После службы все казаки собрались в своем станичном правлении, где была приготовлена скромная закуска. Станичный атаман просит занять места, после чего хор исполнил перед иконой Николая Чудотворца молитву «Отче наш».

В кратком слове станичный атаман говорит:

«Станичники! сегодня наш долг вспомнить о нашей далекой родине, там, где отдали и отдадут жизнь лучшие сыны Казачества за нашу казачью волю и свободу. Прошу почтить их светлую память 3-х минутным молчанием». Три минуты царил тишина, после чего атаман, продолжая, говорит: «сегодня исполнилось ровно семь лет с того дня, когда вышел первый номер журнала «В. К.», который смело начал проповедывать нашу казачью идею, которую мы, казаки, должны защищать до смерти. Журнал «В. К.» уже достиг многого, но еще больше работы предстоит ему сделать. Пошли Бог здоровья всем казакам, страдающим там под игом оккупантов и дай Бог им терпение. За здоровье всего Казачества, за процветание казачьей идеи, за здоровье И. А. Билого, за его помощни-

ков и сотрудников я поднимаю сию чашу. Слава Казачеству! Слава Казакии!

Дружное «Слава» раздалось в ответ.

затем окружной атаман обращается с речью:

«Станичники! мне поручил И. А. Билый передать вам его привет, с пожеланием вам крепкого духа. Просил верить в свое казачье дело, ибо оно правое и сейчас уже не подлежит сомнению его конечный успех. Если вы следите за мировой обстановкой, то многое вы видите сами. Нужно читать газеты, следить за тем, что делается в свете, читать и разбираться. Нужно быть дружными и дорожить Казачеством, не слушая тех «плашников», которые работают только ради своей наживы; пусть нам тяжело сейчас, но мы верим, что своей казачьей цели мы достигнем. Слава казачеству!

Слава! Слава! раздалось в ответ.

После выступает со словом приветствия пан Черный, голова Украинской громады в Смедерове: Братья казаки! Мило мне и приятно быть в вашей среде. Я всегда радуюсь вашему единству, вашей спайке, благодаря чему вы успеваете в своих целях и желаю вам до конца быть такими же. Ваше единство, ваша спайка с честью вас приведет к желанной цели и подчеркиваю, что ваши взгляды правильны и пусть они будут такими до конца. Слава Казачеству!

Голоса: Слава Украине, Слава Казакии! покрывают последние слова оратора.

Потом предоставляется слово станичнику Негреву, который говорит, что он получил письмо с родины для него очень печальное и думает, что такая же печаль у каждого из нас лежит на душе. Из 12 душ его семьи никого уже не осталось. «Смерть моей матери для меня, говорит он, непереносимое горе; из писем я и раньше видел ее страдания, голод и холод царит там. И, прослезясь, станичник Негрев, призывал к дружной работе для борьбы с насильниками оккупантами.

Станичник Лук'янец призывал казаков не терять присутствия казачьего духа и, обращаясь к семейным, предлагает и детей своих стараться воспитывать в чисто казачьем духе. Его падчерица, 12-летняя девочка, продекламировала стихотворение И. Тамаревского: «Посмотри, казак, на карту и умом своим раскинь»...

Многие казаки мысленно перенесли в Родные Края. Дружными аплодисментами была награждена маленькая казачка.

Казаки ведут разговор, вспоминая о прошлом, о Родных Краях и все были проникнуты одной мыслью, у всех одна и та же боль в душе — любовь к своему.

После этого краткого разговора обращается ко всем со словом И. Сурмач: Братья казаки! мы часто говорим с прошлым, о нашем единстве, о своем будущем и пр. Скажу одно — без стыда, а с гордостью можем мы оглянуться на давнее прошлое, на своих предков, на наше недавно минувшее и с твердой непоколебимой верой будем смотреть в свое светлое будущее. Для своего казачьего дела мы не дол-

Смедеровская
ВК станица в день
казачьего
национального
праздника



жны жалеть ничего, мы должны дать все, что можем за светлое будущее Казачества. Оно создано и ссрхнено ценой жертв, и мы должны дорожить и гордиться им. Как бороться, как защищать свою казацкую вольницу, — мы должны брать пример и учиться у своих же предков:

С тех пор, как Запорожцы, совершают поход далеко на запад, в Испанию (джерелиевский куринь), когда донские казаки пробываются далеко в Сибирь — слава казацкая пронеслась по целому свету. Многие государства желали бы иметь у себя таких героев. Многие владыки начали подумывать как бы подчинить под свою руку казаков. Могучий и сильный повелитель торты, султан Махмуд IV, покоривший малую Азию, Балканы под свое владычество, гроза и страх для всей Европы предписывает запорожцам, именем своих высоких и многочисленных титулов, подчиниться ему.

Несмотря на его могущество и силу, Запорожцы ничуть не испугались. Они знали, что они казаки и на их казацкую вольницу никто не может посягать безнаказанно. Запорожцы, во главе со своим смелым Кошевым Атаманом Иваном Сирко ответили султану:

«Где шайтан турецкий, проклятого чорта брат и товарищ и самого люмпина секретарь»...

Разгневанный султан захотел тогда силой взять Запорожцев. Он посылает 15 тысяч янычар — своего лучшего войска — на Запорожье. Не смотря на свою малочисленность, запорожцы стойко защитили свою честь и волю...

Так казацкая Запорожская республика, не боясь никакой силы, не позволяла никому смеяться над казацкой вольницей. После того учли многие, что силой Казачество трудно покорить. Московские цари, завладев Украинским казачеством, стали разными хитростями, а где и силой накладывать руки на Запорожье. Они стали постепенно приближать к себе некоторых казацких старшин, милостиво награждая их. Московские князья стали зачисляться в казаки (напр.: Гришко Гнымоса — князь Потемкин), лукаво обманывая Казачество и постепенно, помощью таких «платников», уничтожают казацкую вольницу.

А Донское казачество разве легко было покорить силой в честном бою, разве не сражалось оно с полчищами Петра 1-го и др. и только лукавыми милостивыми ласками, а птом суровыми расправами покоряется оно чужой власти.

В наши дни, на требование русских властей выдать им Атамана Каледина, разве казацкий Дон побоялся ответить смело: «с Дона выдачи нет!» И когда казаки увидели, какие благодетели пришли к ним, — в короткое время, своими силами выбросили далеко за пределы своего Края огромные полчища русских лютых армий. И только благодаря некоторым казацким старшинам, обласканным и оплаченным Московско, благодаря разным «платникам», Казачество должно было оставить на поругание свои родные Края и идти в изгнание. Так Казачество силою русских и помощью своих предателей, купленных Москвой, попало в руки врагов, которые творят неслыханные до сих пор в истории человечества издевательства и террор над ним.

Но в изгнании Казачество не осталось без патриотов. Помня былую славу своих предков, Казачество продолжает бороться за освобождение своих родных Краев. В 1927 году вышел первый номер журнала «Вольное Казачество», седьмую годовщину которого мы и празднуем сегодня. Этот журнал и есть казацкий луч, освещающий былую славу наших предков и указывающий нам пути к светлому будущему, пути к освобождению своих родных казацких Краев. Редактором этого журнала, как мы все знаем, является наш казацкий патриот И. А Билый. Слава ему!

Слава! Слава! отозвались единственно все присутствующие.

Но враги Казачества не спят, они и здесь портят казацкому делу. Где нельзя силой, там путем так называемых «платников». А таких и здесь еще много. Ведь вы многие слышали сами, как сказал нам ген. Шкуро, когда был здесь, в Смерево, и беседовал с

нами (по обыкновению, пьяный). Не находя ответа на наши казацкие вопросы, он прямо заявил: «что мне станица Пашиковская? Она мне может дать только пять тысяч рублей, а Москва даст мне 125 тыс. рублей». Вот таких то нам и нужно остерегаться. Враги делают себе дело, чтобы сбить казаков с пути и разрушить казацкое дело. Группа казаков, именующих себя тоже вольными казаками, повела свою гнусную работу, дабы разрушить уже много успешнее ВК дело; они создали «кошпозицию». Только благодаря крепкой казацкой натуре И. А. Билого враги не успели в своем деле. Чисто казацкая работа ВК, ведущая к светлому будущему Казачества, уже во многому успела и требует нашей поддержки и мы должны на поддержку своего дела дать все, что можем.

Братья казаки! время научило нас различать врагов и друзей и чистым казацким сердцем уважать и любить казацких патриотов, которые трудом на пользу Казачеству заслужили себе это почетное имя.

Слава казацким патриотам! Слава Казакии!

Дружное Слава, раздается в ответ.

Станичник Гнылозуб призывал казаков к тесной и дружной работе на пользу Казачества.

И. М. Пальцев в своем коротком слове предлагал казакам быть более твердыми и не поддаваться разным провокациям, ропускаемым нашими врагами. Своему казацкому делу быть верными и готовыми на жертвенность, ибо мы только сами, своими собственными силами, можем отстоять себя. Нужно всецело поддерживать И. А. Билого, своего казацкого патриста, ведущего дело освобождения нашей родины. Потом предложил, чтобы станичный хор спел ему «Многая лета».

Станичный хор дружно поет многолетие.

(Соб. кор.)

ПРАЗДНИК ВК В КРАГУЕВАЦЕ

Крагуевацкая вольно-казацкая имени А. И. Кулабухова станица, ввиду траура по убиению Югославянском Короле Александре, ограничила празднование 10-го декабря, т. е. 7-ю годовщину нашего правостанника — журнала «В. К.» — молебствием в церкви и скромным ужинком.

Открывая праздник, станичный атаман сказал несколько слов о покойном Короле: «Дорогие станичники и станичницы! первым долгом давайте вспомним нашего великого брата славянина, убиенного Короля Александра. Называю его нашим братом потому, что он нашего славянского рода и принял нас, как своих братьев, дав нам возможность жить, как в своем стечестве. Когда вражеская рука марсельского убийцы вырвала его из жизни, наши сердца сжались от боли и негодования, слившись в общее горе с Югославянским народом. Учатывая патристское отношение всего Югославянского народа к нам, приносим и ему искреннюю благодарность и выражаем горячее сочувствие в постигшем его горе. А память Его Величества почтим вставанием и троекратным — «слава Ему».

После этого станичный атаман попросил всех встать и поздравил присутствующих с юбилеем журнала «В. К.». Были пропеты гимны — Донской и Кулабуховской.

Продолжая дальше свое слово, атаман говорит: «день 10-го декабря у нас, казаков националистов, стал большим национальным праздником, днем возрождения казацкой идеи. В войне Казачества с Россией в 1918-1920 г. г. (называю этот период войной, а не революцией потому, что фактически так и было — была война), казакам пришлось потерпеть неудачу только лишь потому, что казацкая старшина, Войсковые Атаманы и иные с ними, изменили своему народу и родному Краю, бросили под ноги заветы дедов и этим гнусным и нечестным поступком плонули в лицо своей матери, — родной земле, — котрая их вскормила и вспоила, и которую так свято и храбро защищали наши братья. Наши предки усеяли ее густо своими костями и обильно полили рыцарской кровью, а потомкам своим завещали любить и защищать свой край, не щадя своей жизни. Но наша старшина пре-

**Крагуевацкая
ВК станица в день
праздника
10 денабря 1934 года**



дала свой народ и Край родной врагам наших предков, которым они, эти враги, два века тому назад, сломив казачий отпор и убив нашу казачью волю, уничтожили независимость казачьей жизни. В 1709 году Петром I-м были подавлены попытки наших предков отстаивать самостоятельность, а немного позже, в 1775 году, Екатерина II-я учинила разгром Запорожской Сечи. Перестала существовать казачья воля, а земли казачьи стали наделяться казачьим дворянам; потом русские цари и казаки дворяне сжимали постепенно казачьи волю, а книжные русские люди старались скрыть от казаков и их историю. Казачья старина все же сохранилась в станицах наших, где передавалась устно из поколения в поколение. Вот как велась и хранилась казачья история.

Московия постепенно разрослась в Российскую империю, превратив Казачество в служивое сословие, а казачьим дворянам была роздана земля в собственность за верную и ревностную службу. А службу они действительно выполняли ревностно, в чем мы и сами убедились, когда они своими руками вешали и расстреливали лучших сынов Казачества, которые по примеру своих предков стремились освободить свой поработанный край и измученный родной народ, вернув ему старую былую волю и осуществив этим содержание одного из куплетов Донского гимна, где говорится: «Виснь свободно стало племя востанувшихся дощов».

Заканчивая свое слово, атаман предложил тост за здоровье Игната Архиповича Билыго, создателя и редактора журнала «В. К.», и его сотрудников.

После со словом выступил помощник атамана Александр Горский, который говорит, что сегодня, 10-го декабря, день выхода нашего родного казачьего журнала, который был выпущен нашим коренным казаком Вольной Кубани — Игнатом Архиповичем Билым. В тяжелое время он взял на себя обязанность, столь ответственную, — хологая за казачий народ, чтобы пробудить и влить в душу казака познание, кто он такой; осветить его старое прошлое, заставить каждого казака призадуматься над своим казачьим именем, над своими родными Краями, где он вырос, и какого он происхождения и племени. Читая наш родной журнал, мы находим в нем все то, чего мы не знали и чего нельзя было писать в царской России казакам об их истории потому, что русское правительство смотрело на нас, как на элемент «неудобный», который может вспомнить свое старое прошлое, свою волю, своих предков, вольных казаков, и своих бесстрашных атаманов молодцов, которые погибли за честь, свободу и славу казачью.

Вспомним мы о своих предках Запорожцах, которые жили свободной вольной жизнью, ни от кого

независимой. Московское правительство смотрело на них, как на врагов внешних, которые могут в любой момент «тряхнуть Москвой». Для уничтожения такого врага, русское правительство сформировало особую русскую армию, под командой не русского генерала Текели, с приказанием разорить Запорожскую Сечь, как гнездо вольности и... возможных осложнений. Эта армия, численностью в 70.000 окружила Сечь, где находилось около 8.000 казаков. Часть казаков не преклонила своих голов и не попросила милости у русских, а взявши свои войсковые регалии, с вновь избранным Кошевым Отаманом ушла вниз по Днепру в устье Дуная и здесь образовала Новую Сечь, под защиту Турецкого Султана. Оставшиеся казаки были переведены в крестьяне с отобранием земли, помещики же сделали их своими холопами и батраками.

Вспомним так же нашего казака, атамана Войска Донского, Кондратия Булавина, который стал на защиту своего Войска, отстаивая право Казачества против засилья русской власти и войсковой старшины, которая изменила своему народу. Русский царь Петр жестоко расправился с казаками Булавина. Сам же он застрелился в своем курене, когда был окружен русскими войсками и изменниками казачества. По приказанию Петра I-го голова Булавина была волчуга на кол среди майдана, а многие казаки, сторонники Булавина, были жестоко казнены. И тогда часть казаков, во главе с Некрасовым, ушла с Дона на Кубань, а потом в Турцию, где и до сего времени живут они под именем «некрасовцев». Хочу напомнить, что во время восстания Булавина Петр I-й вел войну с Шведским королем Карлом XII. В этой войне Петру помогали и донские казаки, а когда они вернулись на Дон, то нашли свои городки и курени сожженными и разграбленными, а детей и жен в батраках, зарабатывающих себе кусок хлеба. Тут же им пришлось услышать о своих станичныхках, какою смертью — за честь казачью и свободу — они умерли... Нахмурились казаки, опустили свои чубы и спрашивали друг друга: за то, что в войне мы ему помогали, за наше добро...

И так, казаки, посмотрите друг на друга: не мы ли являемся казаками эмигрантами в наше время за то, что наши отцы и деды, да и мы сами, помогали царям защищать Россию от внешних врагов и за это нас русский народ выгнал из наших родных Краев, а оставшихся там наших отцов и матерей морит голодом и гонит с насиженных мест, а на наши земли переселяет московских лапотников. Тех же, кто упорно не желает покидать свой Край — расстреливает. Не пора ли нам, казакам, перестать думать о защите царей и России, а сплотиться в одну казачью семью, стать на прямой казачий путь, пролить свою кровь только за свое, казачье. Не мы ли потомки наших славных предков, которые умирали за честь, свободу

и вольности казаки! Слава нашей Казакки! Слава вольным казакам!

Затем войсковой старшина **А. Чекин** в своем слове говорит, что «семь лет тому назад, 10 декабря, вышел первый номер нашего казачьего журнала «В. К.», объявив всему миру свою программу. За семь лет вольно-казачье движение создало свою политическую армию, которая в настоящее время взяла в свои руки казачьи командные высоты с их социальной и национальной справедливостью. Все сильное и здоровое, годное к борьбе, с чувством энтузиазма влилось в это движение, и только трусы остались на перепутье, в ожидании чья возьмет. Но это не должно нас смущать, т. к. в семье не без урода, при том же наша борьба рассчитана на волю и разум Казачества и подчинена только его интересам. Наша ВК программа отличается от всех других казачьих партий и группировок своей категоричностью, овсей бескомпромиссностью, отбрасывает в сторону федерации и автономии рабам и трусам. Мы идем прямой дорогой к всеобщему самостоятельному государству Казакки, а потому мы, казаки, должны все наши национальные силы концентрировать на ударной задаче нашей программы. «Наш девиз — казачья Воля, Казаккиа — наша цель».

Знайте, станичники, что кто за свободу своего народа погибает, тот не умирает, кончает орадер и под громкое ура! подымает тост за здоровье **И. А. Билого** и его сотрудников.

Было уже 12 часов ночи, но казаки неохотно расходились по домам. На другой день все вновь собрались и съелись на картсчку, чтобы навсегда сохранить память о своем празднике.

И. Билоус

СОЮЗ ВОЛЬНЫХ КАЗАЧЕК В КРАГУЕВАЦЕ

Мы, ниже подписавшиеся, собрались на первый сбор 12 декабря 1934 г., постановили:

1. Создать кружок союза вольных казачек имени Галины Булавиной в г. Крагуеваце, и приступить к выборам правления.

Избранными оказались:

Председательница **Драгица Билоус**, секретарь **Любица Картамьшева**, казначей **Драгица Духнай**.

2. Кружку войти в союз В. К. имени Галины Булавиной в Югославии и впредь до съезда вольных казачек в Югославии признавать правлением союза правление Кружка в г. Белграде.

3. Просить Анну Алексевицу Билую быть почетной председателем кружка союза В. К. имени Галины Булавиной в г. Крагуевце.

Подписи членов:

Драгица Билоус, Любица Картамьшева, Драгица Духнай, Радмила Чекина, Персида Пальчик, Пила Леонидова, Мария Горская, Смиля Акатруба.

ВК во Франции

ПО ВК ВО ФРАНЦИИ

С Новым Годом, с новым счастьем, братья вольные казаки. С большей энергией, с еще более возросшей силой воли будем добиваться осуществления нашей конечной цели в наступившем 1935 году. Кузнецами казачьего счастья будут лишь казаки!

2. Исключаю из списков Округа В. К. — **А. Т. Ануфриева** (каз. В. В. Д.) с 15-7-1934 г. (Основание — отношение атамана вольно-казачьего хутора имени Р. Некрасова в г. Коломбелле).

3. Зачисляю в списки Округа В. К. 1) **И. А. Билого** (каз. Куб. В.) с 1-9-1934 г., 2) **Н. Н. Прокудина** (каз. ВВЛ) с 15-10-1934 г., 3) **Г. Е. Лерябкина** (каз. ВВЛ) с 1-9-1934 г., 4) **В. Г. Семенова** (каз. ВВЛ) с 15-12-1934 г., 5) **А. Т. Панфилова** (каз. ВВЛ) с 15-12-1934 г., 6) **Г. П. Павлова** (каз. ВВЛ) с 15-12-1934 г., 7) **И. К. Кириллова** (каз. ВВЛ) с 1-11-1934 г., 8) **И. П. Столярова** (каз. ВВЛ) с 1-9-1934 г., 9) **Ф. П. Азаренкова** (каз. ВВЛ) с 15-12-1934 г., 10) **И. П. Егорова** (каз. ВВЛ) с 1-9-1934 г., 11) **Н. К. Болдырева** (каз. ВВЛ) с 15-12-1934 г., 12) **Я. Т. Квачова** (каз.

ВВД) с 15-12-1934 г., 13) **К. И. Шахова** (каз. ВВЛ) с 15-12-1934 г., 14) **М. М. Колесова** (каз. ВВЛ) с 15-9-1934 г., 15) **Л. И. Галдина** (каз. ВВЛ) с 15-9-1934 г., 16) **В. С. Гадючку** (каз. Куб. В.) с 1-1-1935 г., 17) **А. С. Кошевогс** (каз. Куб. В.) с 1-1-1935 г., 18) **Г. И. Жебеля** (каз. Куб. В.) с 1-9-1934 г., 19) **И. С. Стоценко** (каз. Куб. В.) с 1-12-1934 г., 20) **М. О. Дюшвука** (каз. Куб. В.) с 15-12-1934 г., 21) **В. И. Миргородского** (каз. Куб. В.) с 1-10-1934 г., 22) **И. Я. Попова** (каз. Ур. В.) с 15-12-1934 г., 23) **И. В. Киктева** (каз. Астр. В.) с 15-9-1934 г., 24) **Т. Г. Мартынова** (ур. Ставро. губ.) с 1-1-1934 г., 25) **П. К. Куканова** (каз. Забайк. В.) с 15-11-1934 г.

Утверждаю переименование культ. просв. кружка имени Атамана **К. Булавина** в вольно-казачью станицу имени Атамана **К. Булавина** в г. Туркуане.

5. В увековечение памяти казачьего патриота, безвременно скончавшегося Донского казака ген. **Т. М. Старикова**, предлагаю вольно-казачьему хутору в г. Валянце именоваться впредь — вольно-казачий имени ген. **Т. М. Старикова** хутор в г. Валянце.

6. Утверждаю открытие электро-монтажных и авто-тракторных курсов при вольно-казачьей станице имени **Ат. И. Некрасова** в г. Оше.

7. Вольно-казачье спасибо за самоотверженную энергию и труды — подхорунжему **И. Д. Попову**, казачу **Андреевской ст. Сальского окр. В. В. Д.**

8. Предлагаю правлениям тех вольно-казачьих организаций, кои не прислали полных списков действительных членов к 31-12-1934 г., прислать таковые в Окружное Правление В. К. — незамедлительно.

9. Ни один вольный казак, ни одна вольно-казачья организация не принимают, не принимают и не могут принимать никакого участия в деятельности Донской старшины, связанной с вопросом о замещительстве Донского Атамана. Обстановка, в которой производится подготовка к тем выборам, производит крайне отрицательное впечатление на казачьи массы. Умудренные опытом недавнего прошлого, в полном сознании в отношении выполнения долга перед многострадальным Казачеством, вольные казаки заранее проявляют оспорожность... С теми, кто не дает отчетов о расстрате Донских войсковых капиталов, производит утайку Атаманской булгавы, кто отвергает Донскую Конституцию, Донской Войсковой Круг, — нам не по пути!

10. Напоминаю еще раз Донским казакам: «Все-великое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства» (ст. 1-ая Основных Законов В. В. Д.).

11. Считая, что Донской Атаман есть глава Все-великого Войска Донского, казачьего независимого государства, который и должен быть избираем на основе и согласно Основных Законов В. В. Д., никогда, нигде, никем, ни при каких обстоятельствах не изменных и не отмененных, а отнюдь не выбираться по капризам части Донской старшины, предлагается всем Донским казакам, состоящим членами в вольно-казачьих организациях, от всякого участия в выборах нового Донского Атамана или его заместителя — **воздержаться!**

Окружной Атаман **А. Ленизов.**

Окружной писарь есаул **И. Кувигов.**

Франция, 5-1-1935 г.

В ТУРКУАНЕ

8 декабря 1934 года Просветительным кружком в. к. имени атамана **Кондратия Булавина**, в гор. Туркуане во Франции, было устроено собрание, посвященное:

1. траурной 15-ти летней годовщине трагической смерти от вражеских рук большого патриота и государственного политическогс деятеля Кубанского Казачества **А. Н. Кулабухова**,

2. юбилейному торжеству журнала «В. К.» и национальному празднику в. к. в зарубежье и

3. юбилейному празднику основания просветительного кружка в. к. имени атамана **Кондратия Булавина** в г. Туркуане.

Открывая собрание, председатель кружка сотник

А. Г. Дронов в прочувствованном слове пояснил собравшимся о жизни и деятельности **А. Н. Кулабухова** и борьбе его за самостоятельность всего Казачества, злорады умерщвленного врагами его, в тот момент, когда он пламенно и энергично старался удерживать Казачество не попасть во вражеские сети едино-неделишнев. В заключение краткого реферата, собрание почтито память казачьего вождя вставанием и минутным молчанием.

После слова о Кулабухове, **А. Г. Дронов** поздравил в. к. с всельно-казачьим национальным праздником, днем выхода в свет журнала «В. К.», органа национальной независимой мысли в. к., выходом своим положившего начало эпохе нового возрождения Казачества, на основе его исторического прошлого. Продолжая, оратор ярко начертал путь, пройденный журналом за семь лет своего существования и ту громадную работу, которую он выполнил со дня выхода своего в свет. Горячо призывал сотн. Дронов в. к., как можно больше и теснее сомкнуть свои ряды к предстоящей борьбе национального Казачества за свое освобождение, уже почти вплотную подошедшему к провслочному барьеру, за которым виднеются синие дали столь милой и родной вольной Казакши с ее прекрасными садами, обширными зелеными лугами и волнистыми бархатными степями.

Не здесь, на Сене, на Рейне, на Темзе — наша родина. Родина наша там, где среди ковыльных шелковистых лугов синне-голубой лентой плывет свои воды славный, седой Дон-Иванович. Где среди бархатных зеленых берегов, серебристой лентой вьется — Вольная Многороводная Кубань. Где по ухабам и ущельям гор, сердито ворча, скачет по камням — Грозный Буйный Терек, грозя врагам своей пенной пучью. Вот там наша родина, Казакши. там наша воля. там наша свобода! (Бурные аплодисменты).

После **А. Г. Дронова**, представитель журнала «В. К.» **В. Т. Богданов** сказал несколько слов, посвященных памяти **А. Н. Кулабухова**. Не только кубанское казачество, из коего родом был Кулабухов, но и все Казачество в егс лице потеряло одного извиднейших своих вождей и одного из первых борцов, ставшего на борьбу за освобождение всего Казачества...

Вслед за сим станичник **В. Т. Богданов** сказал приветственное слово по случаю юбилея журнала «В. К.» и поздравил в. к. со своим национальным праздником, а так же с одно-годним юбилеем основания всельно-казачьего кружка в гор. Туркуане. Пояснив, какую громадную и важную для Казачества работу делает журнал «В. К.», а так же подчеркнув какое имеет значение национальный праздник, как начало эпохи нового возрождения Казачества на платформе всего исторического прошлого, **В. Т. Богданов** горячо призывал собравшихся казаков ревниво беречь свою идею: теснее сомкнуть свои ряды и готовиться к предстоящей борьбе за свое освобождение, чтобы в нужный момент по первому же зову нашей родины, как один, стали бы все под сень в. к. стяга. (Аплодисменты).

Вслед за **В. Т. Богдановым** поднялся на трибуну секретарь кружка **С. М. Антипов** и, обращаясь к присутствующим казакам, сказал: Станичники! Вы — славные и верные сыны национального казачества! Уже 14 лет, как мы находимся в изгнании за рубежом нашей родной земли. Несмотря на нашу тяжелую жизнь, на наши страдания в изгнании. — мы не перестали верить и верить и по сие время в светлое будущее Казачества, верим, что не далек уже тот день, когда оно, измученное в долгом скитании, но твердое своим национальным духом, — возвратится вольным и свободным в свои родные станицы и хутора. Как тяжело нам не приходилось, мы утешали себя мыслью, что мы ведь не одни в изгнании. что вместе с нами пришли наши войсковые атаманы, верховный державный Кочг, Рада. Что наши Атаманы приложат все свои усилия к тому, чтобы сохранить Казачество единой семьей и сделать так, что, и живя в изгнании, казаки могли бы жить так, что хотя бы не много, но можно бы им напоминать тех прошлую жизнь, их родную обстановку, их родину, а когда наступит вре-

мя, привести Казачество единой семьей в наши родные Края. Верили и надеялись мы, что Атаманы верные присяге перед Войском и Богом, будут всегда с казаками работать на благо Казачества и его освобождение. Не увя! Глубоко мы были обмануты в нашей вере и надежде. Вместо работы на благо Казачества и вместо того, чтобы честно ему служить, наши Атаманы работают только во вред ему. Как и дома еще, так и здесь, на чужбине, они сворили и говорят казакам одно, а делают другое. К чему они довели Казачество? Не через их ли вредную работу Казачество очутилось за границей? Разве они не видят, как расплывается Казачество в изгнании, превращаясь в бездомных нищих скитальцев, а оставшиеся там... на далекой родине, — гибнут от рук палачей? Предпринимают ли атаманы какие либо меры, чтобы спасти Казачество от гибели? Нет! Нуль внимания. Как будто это их не касается. Вместо того, чтобы объединить казаков в единую, крепко спаянную национальным духом семью, Атаманы только раз'единяют и стараются вновь запретить их в разбитую колесницу «единой - неделимой», чтобы окончательно его угробить. Разве Атаманы уже забыли, какой дорогой ценой заплатило Казачество, позволившее запретить себя в эту колесницу 17 лет тому назад? Неужели море пролитой казачьей крови за чужие интересы и идеи, море пролитых слез матерей, жен и детей казачьих не находят отклика в сердцах наших бывших избранников? Повидимому, нет. Желание еще раз послужить чужим интересам и выслужиться перед кем-то заняло место национального чувства и гордости казачьей. Чем дальше тянется наше изгнание, тем больше проявляется нахальства, как со стороны атаманов, так и со стороны некоторой части казачьей старшины. Пользуясь своей властью, Атаманы, при содействии некоторой части казачьей старшины, уже не один раз пытались лишить полномочий членов Войскового Круга и Рады, ссылаясь на то, что находясь вне пределов родины, конституции и законы выработанные Кругом и Радой, являются якобы уже недействительными. После смерти Донского Атамана ген. Богаевского, влиятельные казачьи деятели в своем нахальстве дошли уже до того, что решили одним взмахом «продать земле» все законы В. В. Д. и пропеть «вечную память» по Донской Конституции, за которую столько было пролито чистой донской казачьей крови. За что же боролось Казачество, как не за право быть всельным и свободным, жить, как жили его предки, как живут другие народы своей самостоятельной жизнью.

Что же мы, казаки, должны делать, чтобы не повторить прошлых ошибок, за которые мы заплатили столь дорогой ценой? Страхнуть с себя «чары единой-неделимой», сомкнуть наши казачьи ряды плотнее, спаять, как один, на защиту родного Казачества и вернуть нашу волю и свободу. Довольно лить кровь и класть свои головы за чужие интересы. Мы уже испробовали лить нашу кровь за чужие интересы и что мы за это получили? — Изгнание из родных земель и бесславное странствование на чужбине, а оставшиеся на родине наши братья предаются жестокому и безчеловечному истреблению.

Неужели Казачеству суждено погибнуть и исчезнуть с лица земли? — Нет! Казаки умеют умирать только со славой. Наши предки были вольными и умели умирать за волю. 14 лет тянется наше изгнание, а там... на далекой покинутой родине — тюрьма, голод и страдания... Время идет и казалось, что не видно было конца нашим мукам. Но блеснуло солнце и своим оживляющим теплым лучом смягчило наши муки. Семь лет тому назад, в рядах зарубежного Казачества, появился отважный и гордый рыцарь на черном вороном скакуне в национальном одеянии. Этот «Черный Рыцарь» своим появлением, подобно солнечному все оживляющему лучу, пробудил к жизни умирающее Казачество. Семь лет, день и ночь, неутомимо со знаменем свободы лепит сей рыцарь. На восток он держит путь, он не хочет отдохнуть. Спешит в родные вольные станицы, их он хочет воскресить. Зовет он все Казачество на бой с врагом! Будет бой, упорный и жестокий, но победит Казачество, ибо по-

беждает тот, кто идет в бой вдохновенный, одушевленный желанием жить по своему. Казачество хочет жить и иметь свою волю. Я верю в победу Казачества и его прекрасное будущее. Верю, что взойдет светлая заря свободы и веселый теплый солнечный луч рассеет мрач на полях привольных, свободным будет жить Казачество и над дворцом свободной вольной Казакки развевается национальный флаг, под сень коего слетятся орлы — казаки со всех концов своего расселения. Соберется Круг Лерожавный Войсковой, выберет достойного Атамана-Вождя и вручит ему пернач и казачью булаву. Вдохнет Казачество полной свободной грудью. Разнесется клич казачий, как серебряное эхо, по родным нашим полям, по станицам и хуторам! И все пойдет опять по старому. Зазеленеют родные поля и луга, зацветут сады и огороды. Вместо слез, крови и стонов, раздающихся теперь от убийств, насилия и голода, услышим веселый и беззаботный крик резвых играющих казачат крики домашних животных и птиц, свободный гремящий разговор и веселые, лихие донские казачьи песни. Опять зазвенит коса, заскрепит возы и начнет жить Казачество на воле и свободе по своим обычаям и традициям, в своем родном отечестве. А бывшее страшное, будет вспоминаться нами, как вспоминается минувшее тяжелое горе». (П. Крюков).

Да здравствует наш юбиляр «Черный Рыцарь»!

Наш девиз — казачья воля, Казакки — наша цель! Слава Вольному Казачеству и дай Бог ему много лета!

От души сказанные слова патриота казака были покрыты громкими и дружными аплодисментами и криками ура! — Казачеству...

После С. М. Антипова на трибуну снова поднялся А. Г. Дронов:

Братьцы казаки! Вот сегодня мы говорили о павшем от вражеских рук казачьем вожде Кулабухове. Говорили о нашем в. к. национальном празднике. Говорили о 7-м юбилее нашего национального журнала «В. К.» и о его работе на благо Казачества. Но не говорили еще о нашем местном юбилейном празднике основания нашего в. к. кружка. Разрешите же мне поздравить вас с нашим юбилейным праздником, днем основания нашего в. к. имени Атамана Кондратия Булавина кружка. Год тому назад мы, в. к. став на путь национального возрождения Казачества и его освобождения, организовали наш кружок. Много ли было сделано нами за год нашего существования? Каковы результаты? — Сделали мы то, что было в наших силах. Результаты не большие, правда, но все же они свидетельствуют, что наша работа, как бы она мала не была, оказалась не бесполезной. Мы хотели сделать больше, но не наша в том вина, человеческим силам тоже есть предел. Когда мы основали нашу в. к. семью год тому назад, нас ведь было меньше, а теперь нас стало больше. К нам присоединились еще три казака националиста, значит — три новых шанса на успех к достижению нашей цели. Как видите, наша семья увеличилась. Брошенная нами семья национального патриотизма заставило казаков задуматься. Придут к нам и еще, ибо национальное чувство стало проявляться сильнее и сильнее, казачье чувство запылало. Вчера нас не знали сегодня нас уже знают.

Поэтому прочту вам, братья казаки, выше голову, больше веры, смейте теснее ряды национального Казачества, ибо уже не далек день, когда наша родина Казакки позовет нас исполнить перед ней наш долг. Слава вам, булавинцам! Слава вольному Казачеству! Слава Казакки! (Громкие и дружные аплодисменты).

После речей и приветствий председатель А. Г. Дронов от имени правления и других должностных лиц заявил о сложении своих обязанностей, ввиду истечения срока их полномочий, указанных уставом.

Под председательством представителя журнала «В. К.» и корреспондента кружка В. Т. Богданова было приступлено к новым выборам. Собрание единогласно переизбрало все старое правление и других должностных лиц. Была единодушно выражена благодарность всему правлению за его работу на общее казачье благо, а так же собрание завершило, что и в дальнейшем оно поддержит правление в его полезной работе. После этого собрание было объявлено законченным.

В. Богданов (Лилль).

В ВИШИ

На состоявшемся голичном сборе Вольно-казачьего куреня имени К. Л. Бардижа в Виши, собравшиеся члены хутора помолитесь за упокой души генерала Т. М. Старикова и поделитесь с другими казаками впечатлениями о покойном те, кто знал его лично.

После этого перешли к повестке дня. Сбор постановил выписать для куреня на 1935 год 2 платных экземпляра журнала «В. К.». Тут же был заслушан отчет старое правления о деятельности за 1934 год, а так же заявление казакца Николая М. Иванисова, который просит принять его в члены куреня. Собрание лично пожелало выслушать Иванисова, который между прочим, сказал, что он казакец и принадлежит к народу который так же борется за свою независимость, как и казаки. Брат, поработавший наши напоры, сильный, а всему всем нам, кто борется за освобождение своего народа, нужно быть вместе. Собрание единогласно постановило принять его в число членов куреня.

По окончании всех дел были произведены пере-выборы правления. Избранными оказались: атаманом куреня Г. Л. Чеснок, помощником П. С. Кондратенко и писарем Н. П. Коваленко.

(Соб. кор.)

В КОЛОМБЕЛЕ

1. Вольные казаки Некрасовцы 9-го декабря 1934 г., собравшись по случаю дня 10 декабря, нашего в.к. праздника, отслужили благодарственный молебен в русской церкви в Коломбеле.

2. 23-го декабря 1934 г. в русской церкви была отслужена вольными казаками - Некрасовцами панихида по скончавшемся в Праге ген. Старикове, Терентии Михайловиче.

Хутор. атаман под'ес. Кондрашов

29-7-34 г.

Письма - приветствия

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕДАКЦИЕЙ «В. К.» КО ДНЮ 10 ДЕКАБРЯ

XVIII.

Дорогой Патриот, Игнат Архипович!

Поздравляю Вас с праздником 7-й годовщины вольно-казачьего движения, желаю счастья без конца.

Дорогие станичники, вольные казаки! Поздравляю и вас всех с праздником 7-летнего существования нашего движения. Наш девиз — идем спасать от красного ига своих казаков. Там ждут нас стпы, деды, братья казаки изо дня в день. Помните, что нам нуж-

ны атаманы, так же и помощники их — верные Казачеству, которые в трудную минуту смогут защитить казачью республику. Мы, вольные казаки, крепкие духом, должны верить в Бога, что Он поможет нам спасти Казачество.

Шлю привет всем окружным атаманам, сотрудникам журнала «В. К.» и всем братьям вольным казакам.

Хуторской атаман подх. А. Дьяков

XIX.

Глубокоуважаемый господин редактор!
Правление Кубанской вольно - казачьей станицы имени генерала Кухаренко, в Великом Бечкереке, в день нашего юбилейного праздника 10-го декабря, поздравляет Вас и всю администрацию вольно-казачьего журнала и выражает Вам искреннюю преданность наших чувств, а так же сердечно благодарит за Вашу плодотворную работу. Мы верим, что наш национальный журнал, несущий слово казачьей свободы и правды, несомненно одержит победу, сбросит ярмо и сорвет цепи с нашего народа, а нам возродит свободную, казачью мысль. В этот знаменательный день для вольных казаков Вас, господин редактор, еще раз поздравляем с семилетней редакторской деятельностью, т. к. печатное слово является, в данный момент казачьей жизни, лучшим способом защиты национальных интересов своего народа.

Желаем Вам крепкого здоровья и дальнейшего успеха в служении своему народу.

Да здравствует героическое многострадальное Казачество и его сознательные преданные сыны! Привет всем вольным казакам. Воля и слава Казачеству!

С искренним вольно-казачьим приветом, атаман станицы **К. Ачимов**, помощник **Н. Акульшин**, писарь **З. Кобазев**.

XX.

Кральевская вольно - казачья станица, Кошевого Атамана Петра Кальнишевского, сердечно поздравляет брата казака Игната Архиповича Билого, его сотрудников, окружающих атаманов, все станицы, хутора и курени с национальным праздником 10 декабря, днем национального объединения всех казачьих Войск. Дай Бог в Вашем великом деле скорого освобождения своих Родных Краев от красных палачей. Пошли Бог нам следующий праздник проводить в своих родных Краях, вместе со своими родными.

Да здравствуют родные! Да здравствует Казакция! Слава Казачеству!

Атаман **Е. Кривцов**, Писарь **М. Мацко**.

XXI.

Многоуважаемый Игнат Архипович!
Вольно-казачий хутор имени атамана Игната Некрасова в Коломбель поздравляет Вас, Ваших сотрудников и всех вольных казаков с торжественным днем нашего вольно-казачьего праздника и желает всем силы и бодрости для дальнейшей работы на благо Казачества.

Хуторской атаман, под'ес. **Зах. Кондрашов**.

XXII.

Воля!

Вольно-Казачья станица г. Кресо поздравляет Вас, станичник редактор, окружающих атаманов и всех вольных казаков, с праздником казачьей независимости. Зерна, брошенные Вами, дали прекрасные, шарошние всходы. Красные оккупанты там и белые эмигранты здесь, как бы они не старались, не заглушат их.

Слава Казачеству!

Атаман вольно-казачьей станицы в Кресо **Михаил Белов**.

XXIII.

Глубокоуважаемый Игнат Архипович!
Вольные казаки Бельфора и его окрестностей шлют Вам привет и просят принять их искренния поздравления с седьмой годовщиной выхода в свет журнала «ВК».

Пусть свет, исходящий со страниц Вашего журнала, проникнет в душу каждого казака и направит каждого на истинный казачий путь, по которому шли предки. Путь же этот — самостоятельность Казачества.

Дай Бог Вам здоровья, сил и бодрости духа для благополучного завершения начатого Вами дела.

Х. Высоцкий

XXIV.

Многоуважаемый Игнат Архипович!
От имени Смедеревской вольно-казачьей станицы поздравляю Вас и всех вольных казаков националистов с праздником 10 декабря, а также с наступлением 8 года работы под Вашим руководством родного журнала «В. К.»

Дай Бог Вам здоровья и мудрости в работе на пути к родной матери Казакция, всем же братьям казакам желаем единения и, не смотря на тяжелую обстановку, — верить в воскресение Казачьей Родины.

Да здравствует наш вождь ВК! Да здравствуют окружающие атаманы! Да здравствует мать Казакция!

Станичный атаман **Иван С. Кошкодаев**, помщник **Александр М. Дейнега**, писарь **Панов**.

XXV.

Ломская вольно-казачья станица приветствует Вас, сотрудников редактируемого Вами журнала «В. К.» и всех вольных казаков с праздником 10 декабря и 7-й годовщиной выхода в свет на казачий шлях журнала «В. К.»

Слава труженникам! Слава Казачеству!

Н. Егоров

XXVI.

Вольно-казачий хутор имени И. А. Билого в Рупе поздравляет редакцию журнала «ВК» с 7-летним юбилеем.

Просим Бога, чтобы он сохранил нас всех на чужбине и чтобы следующий день 10 декабря провести в Казакция на наших вольных степях и лугах. Мы, истинные вольные казаки, будем молить творца, чтобы Он помог нам преодолеть всех наших врагов.

Шлем вольноказачий привет нашему любимому шефу, его помощникам и всем вольным казакам. 10 декабря мы подыдем бокал вина за здоровье наших вольно-казачьих вождей, их помощников и всех вольных казаков.

Да здравствует Казачество!

Атаман хутора имени И. А. Билого **Прокофий Чипляков**.

XXVII.

Многоуважаемый станичник редактор!
Вольно-казачий хутор имени Ермака в Ганновере поздравляет редакцию журнала «В. К.» с 10 декабря, как со днем возрождения вольного казачьего слова, и желает многострадальному Казачеству объединенными усилиями добиться самостоятельного казачьего государства Казакция.

Да здравствует Казакция!

Хуторской атаман хор. **П. Лосев**, писарь **Буянов**.

XXVIII.

Мы все, казаки и казачки вольно-казачьей станицы в гор. Южине, сердечно поздравляем редакцию с седьмой годовщиной выхода в свет чисто казачьего журнала «В. К.»

От всего казачьего сердца шлем Вам, Игнат Архипович, и всем сотрудникам свою глубоко-искреннюю благодарность за семилетнюю неутомимую работу на пользу дорогой измученной нашей родины Казакция.

Семь мучительных лет Вы стоите на страже и бьете в колокол, призывая Казачество к объединению и освобождению от красного террора дорогую измученную нашу родину. Мы, вольные казаки и казачки города Южина, верим, что рано или поздно Казачество сбросит с своей шеи то ярмо, в которое оно впряжено, и те плоды, которые посеяны Вашей рукой на казачьем широком поле дадут хорошие всходы, ибо мы видели уже, как на наших глазах произошло самоопределение некоторых народов. Верим, что пробьет тот колокол с призывом и для восстановления нашего Отечества по примеру других.

День 10 декабря да будет днем национального вольно-казачьего праздника на долгие нескончаемые века, ибо народ, являющийся отдельной нацией, сколько бы его не порабощали и не уничтожали, все равно будет жить и от одного будут десятки, от десятков сотни, от сотен тысячи и ст тысяч миллионы...

О всей души Вам, и всем борцам за казачье освободительное дело желаем счастья, силы и здоровья на много лет. Да здравствует Вольное Казачество! Кому дорого Казачество, тот должен стать под знамена ВК.

С вольно-казачьим приветом: станичный атаман **А. К. Кривцов**, помщник и писарь **С. Разливаев**, казначей **М. Козлов**.

XXIX.

Станица вольных казаков в Бухаресте поздравляет Вас, как руководителя вольно-казачьего движения,

персонал редакции, сотрудников и всех вольных казаков с национальным вольно-казачьим праздником 10 декабря.

Станица вольных казаков в Бухаресте питает надежду, что в недалеком будущем все вольные казаки объединятся в один мощный монолит.

Да здравствует Казакция!

Атаман, станицы **С. Маргушин**, за писаря **А. Солдатов**.

XXX

Борцу за Казачью Волю инженеру И. А. Билому.

От имени вольно-казачьего хутора в Волю поздравляем Вас, сотрудников и всех вольных казаков с национальным праздником Казачества, а дорогой наш журнал «В. К.» с семилетним юбилеем. Искренно благодарим Вас и всех сотрудников за трудную, энергичную и плодотворную работу на пользу всего Казачества и желаем Вам всем здравствовать много, много лет.

Дорогие борцы за Волю казачью! знайте, что мы всегда с вами и глубоко верим, что придет час, когда все казаки объединятся вокруг вас, твердо старнут на казачий шлях-дороженьку и всем чужим скажут: Прочь руки от Казачества!

Празднуя наш национальный праздник, мы от глубины души приветствуем братьев казаков, страдающих под игом красных оккупантов. Пусть они там знают, что мы боремся здесь за освобождение их из под власти Москвитии и, когда настанет час, дадим им помощь.

Слава Казачеству! Да здравствует Большой Круг ВК! Да здравствует Казакция!

Атаман хутора **Е. Левин**, помощник **Пермяков**, казначей **М. Семилетов**, писарь **Колбасин**.

XXXI.

Правление вольно-казачьего хутора имени Игната Некрасова поздравляет Вас, редакцию журнала, всех сотрудников и всех вольных казаков с вольно-казачьим праздником. Молим Бога о скорейшем освобождении Казачества из большевицкого ярма, а так же и его процветании в своем независимом государстве — Казакции. От себя и казаков хутора шлем сердечный привет.

Слава Казачеству!

Атаман **Глазков**, казначей **М. Колесников**, писарь **И. Шариков**. (Б. Црква).

XXXII.

Воля!

Поздравляем Вас и всех вольных казаков с вольно-казачьим праздником 10 декабря — с днем восхода казачьего солнца правды и любви к нашей милой матери Казакции. Дай Боже следующий сей день отметить в освобожденной Казакции.

Слава Казачеству!

Атаман вольно-казачьего куреня имени К. Л. Бардижа **Р. Евсиков**, писарь **М. И. Махно**. (Панчево).

XXXIII.

Вольные казаки хутора имени Ермака в гор. Лесковец поздравляют Вас и шлют самые лучшие пожелания.

С вольно-казачьим приветом хуторской атаман **Н. Ковалев**.

XXXIV.

Казаки, проживающие в г. Люблина (Югославия), шлю свой привет ко дню 7-летнего юбилея журнала «В. К.» Пусть и выпред это открытое вольное слово будит в сердцах казаков любовь к воле, любовь к своей земле, к старым заветам своих отцов. Прозвучавшее семь лет тому назад, оно не умерло, но нашло и находит все большее число жаждущих правды. Несмотря ни на какие стеснения, насмешки, подчас даже угрозы — вольное слово, посеянное вольным духом, взойшло и возросло.

Всем сеятелям, всем будителям воли и чести Казачества наша искренняя благодарность и лучшие пожелания в дальнейшей работе.

Слава Казачеству! Да здравствует Казакция!

А. В. Ермаков, **Н. И. Игнатов**, **А. М. Сорокин**, **П. И. Сопельников**, **Г. И. Малов**, **А. И. Болдырев**, **С. Ткачев**, **С. Лопатин**, **Ф. Донсков**, **Л. А. Ермаков**.

XXXV.

Поздравляем всех вольных казаков с седьмой годовщиной выхода в свет казачьего журнала «В. К.». Дай Бог нам всем увидеть Родные Казачьи Края свободными.

Слава Вольному Казачеству!

Я. Лопух, **И. Евсиков**. (София)

XXXVI.

Мы, казаки вольно-казачьего хутора имени Бориса А. Кондрюкова в гор. Субботице сердечно поздравляем Вас и всех сотрудников с седьмой годовщиной журнала «В. К.» и от души желаем следующий исторический день — 10 декабря — встретить в освобожденной дорогой нам Казакции.

Ура! Вперед до победы!

Хуторской атаман **Н. Пронькин**, писарь **В. Познышев**.

XXXVII.

Вольно-казачья станица атамана Назарова в Августове поздравляет вольную прибуру — журнал «В. К.» с седьмой годовщиной его существования и одновременно шлет привет всем передовым борцам, которые сознательно строят разрушенный исторический казачий государственный аппарат, а над всем Вольным Казачеством пусть витает дух бодрости и терпения. Мы уверены, что недалек час, когда воскреснет второй Большой Войсковой Круг, где из среды вольно-казачьих патриотов подымется второй баян Казачества и скажет: «Волею Всемогущего Бога и усердием самих казаков после второго перерыва ныне преобразуются Казачья Воля закон и право».

От избытка великой радости прокроются глаза собравшихся влагою и из могучих прудей вырвется могучее — Слава Казачеству на многие лета.

Дорогие братья казаки! Сегодняшний день мы, вольные казаки, станицы имени атамана Назарова в Августове обращаем со своим казачьим словом ко всем тем, кто первый дерзнул на далекой чужбине поднять знамя за Казачью Волю, право и закон и быть полноправными хозяевами на своей собственной казачьей земле. Семь лет вы нам, станичники, писали, что главной пагубой явилось для нас, казаков, распри в среде самих же казаков за чужое Казачество дело. Когда на первой странице своего журнала вы начертали: Наш девиз казачья Воля — Казакция наша цель, мы, казаки, прочитав это поняли, что возрождается Казачество, рождается Казачья Вера, Надежда и Любовь и пошли за Вами с открытым сердцем, надеясь в будущем создать казачью стальную лаву и когда настанет всеми ожидаемый час освободительной борьбы, дать остервеневшему врагу последний и решительный отпор. На восьмом году, когда вокруг В. К. собрались сотни казачьих патриотов, находятся интриганы в среде самих же казаков, которые демагогическими распрами губят свое же дело.

Станичники! Там оставшееся на родине Казачество уничтожается красными палачами, а мы здесь, в изгнании, сами сознательно причиняем себе зло, топчем своими собственными ногами в партийном бесплоте казачья Веру, Надежду и Любовь, то начало на котором наши предки строили могучую казачью лаву.

Долгой, станичники, чуждые Казачеству партии! Долой распри!

Долой спекулянтов казаков из среды нашей вольно-казачьей семьи.

За дом Пресвятыя Богородицы, за казачья поправные права смкнемся в казачью лаву и с гимном пойдем на врага.

Да здравствует Казакция!

Атаман вольно-казачьей станицы **Ф. Сафронов**, помощник **С. Пастухов**, казначей **А. Громов**.

XXXVIII.

Поздравляю Вас, Игнат Архипович, с праздником 10-го декабря, а так же всех ваших сотрудников и всех братьев вольных казаков, а тем нашим братьям, которые пока еще находятся в московском пекле, — шлем свой братский привет, дай Бог им терпения вынести горькие мучения до грянувших событий, а события не за горами. В свою очередь говорим им, что слышим их стори и мучения, мы не забыли о

них, мы прокладываем наш путь, хотя прокладка его дело нелегкое, но уже осталось немного.

Дай Бог, чтобы в 1935 году преодолеть оставшиеся препятствия и подать руку нашим братьям мученикам и тогда конец всем невзгодам, расцветет Казакция и наступит долгожданный мир и покой.

Станичникам Брюховчанам.

Дорогие станичники!

Вспомните 1918 год, когда мы дружно восстали на защиту казачьих интересов. 500 лучших сынов выступили в один день, не считая тех, которые находились уже в отряде Бардижа и других отрядов Кубанского Правительства.

Имею веру, что вы станите на свой прадедовский казачий путь так же дружно.

Да благословит Господь Бог.

Ваш станичник станичный атаман **Н. М. Коваленко**.
(Виши).

XXXIX.

Многоуважаемый станичник редактор
Игнат Архипович!

По настоянию хутора покорнейше прошу поместить полностью в журнале «В. К.» нижеследующее:

Во первых, мы приносим всем вольным казакам, в рассеянии сушим, наше чистосердечное приветствие и поздравление с великим нашим национальным праздником возрождающегося Казачества и горячее пожелание в укреплении сил наших для достижения намеченной цели.

Во вторых: возглавляемый мною хутор вольных казаков в Бельгии, чистосердечно приветствует с тем же днем — великим праздником — и Вас, Игнат Архипович, и отмечает, что в день 10-го декабря исполнилось семь лет настойчивой и непоколебимой Вашей работы в зарубежье по пробитию казачьей шлях-дороженьки — не может не почитаться среди вольных казаков, как великим праздником, а так же не может остаться не отмеченным особо в истории казачьей неразрывность этого дня с Вашим именем.

И в третьих: поздравляем с настоящим праздником и приносим чистосердечную благодарность и глубокую признательность всем братьям казакам и друзьям, вступившим на путь сотрудничества и продолжающим расчищать все ту же, засоренную недругами, казачью дорогу.

Хутор выражает уверенность, что и все Вольное Казачество, уже собравшее ныне значительные ряды свои, не пройдет мимо, не воздав достойное достоинству и не отметив в признании своем великий подвиг казака-рыцаря, не убоявшегося семь лет тому назад в день 10 декабря с открытым забралом сделать вызов многочисленным врагам Казачества.

Да здравствует Казакция!

Слава Казачеству!

Атаман **Г. К. Рудаков**, помощники: **Н. К. Боровлев** и **В. М. Ерохин**, казначей **Г. Е. Постол**, казаки: **М. О. Адамов**, **А. Размеров**, **С. Псарев**, **И. Брежнев**, **С. Шевляков**, **С. Дурнев**, **Г. Бурьба**, **Г. Павличенко**, **А. Сысоев**, **И. Михайленко**.

XL.

Группа вольных казаков в Десине поздравляет Вас и всех вольных казаков с наступившей седьмой годовщиной выхода в свет нашего дорогого журнала «Вольное Казачество».

Дай Бог, чтобы этот светоч проник бы в самые черствые души, которые идут против идеи, проповедываемой журналом, бессознательно и одурачено.

Желаем Вам сил и здоровья вести начатую работу.

Да здравствует Казакция!

Старший группы в Десине **В. Фролов**.

XLI.

К концу сильной и грозной бури на горизонте появилась сначала едва заметная, а потом сильная и яркая семицветная радуга — предвестница солнца и жизни природы.

Семь лет тому назад, как появилась над страдающим угнетенным Казачьим Народом его семицветная вольноказачья радуга. Сначала слабая, теперь уже яркая и сильная предвестница жизни Казачьего Народа.

Красивое и доброе — дети одного гнезда, говорит пословица. Здоровые основания, которые дает нам и проповедует журнал «Вольное Казачество», ведут нас очищенными в жизнь, а в этом и есть благородная цель журнала «В. К.» — сделать вольных казаков добрыми и благородными бойцами, соединить в одно все его боеспособные силы для предстоящей последней смертельной схватки за судьбу, Дом и Право Казачье.

Уже наступило время, чтобы казаки поняли, что журнал «В. К.» есть один из наилучших даров, который судьба дала в руки сыновьям казачьего народа для борьбы за свою Казачью Землю.

Именем вольно-казачьего хутора в Новом Книне склоняю с почтением и уважением свою седую голову перед погибшими бойцами за Казачью свободу, как здесь в эмиграции, так и там, на Казачьей Земле под большевиками, и вместе с тем желаю здоровья и сил редактору «В. К.» инж. **И. А. Билому** и всем вольным казакам, эту борьбу за свой Казачий Угол продолжающих.

Слава погибшим бойцам в. к.! Слава Казачьему Народу! Слава Казакии!

Атаман вольно-казачьего хутора в Новом Книне
Георгий Милькин.

XLII.

7-й польский вольно-казачий отдел Алжирской казачьей станицы поздравляет Вас, дорогой редактор, всех сотрудников и всех вольных казаков с вольно-казачьим праздником и с семилетним юбилеем журнала «Вольное Казачество».

Да будет день 10 декабря высокаторжественным вольно казачьим праздником.

Честь Вам и слава и наша искренняя казачья признательность.

Вр. и. д. атамана отдела **Д. Уваров**.

XLIII.

До Хв. редакції журналу «Вільне Козацтво». Українська громада на Туреччині шле гарячий привіт та найкращі побажання ко дню великого національного свята відрожуючогося Козацтва, всім козакам, як там на рідних не світих землях суших, так і розпорошеним по всьому світу білому, але об'єднаним одною думкою — все для відбудови незалежного та вільного Козацтва.

Слава Козацтву та його славним вождям!

Президія Української громади на Туреччині.

XLIV.

Уважаемый станичник редактор!

С высоко поднятой головой встречаем мы свой национальный вольно-казачий праздник. Полные веры в свое светлое будущее, мы готовы на первый призыв своих вождей с центра вступить в кровавый бой с врагами Вольного Казачества. Не страшны нам угрозы, которые доносятся из стана наших врагов. Пусть знают они, что сила казачья крепка как сталь и, что никакая сила ее не сломит. Дсвольню слов, пора к делу. Бросаем вызов своим врагам и ждем их ответа. Не должно быть никаких оппозиций — должно быть только два лагеря: вольные казаки и их враги, средних быть не может. Наш вождь казачий Игнат Билый, мы с тобой сегодня живые, а если понадобится разом и умрем.

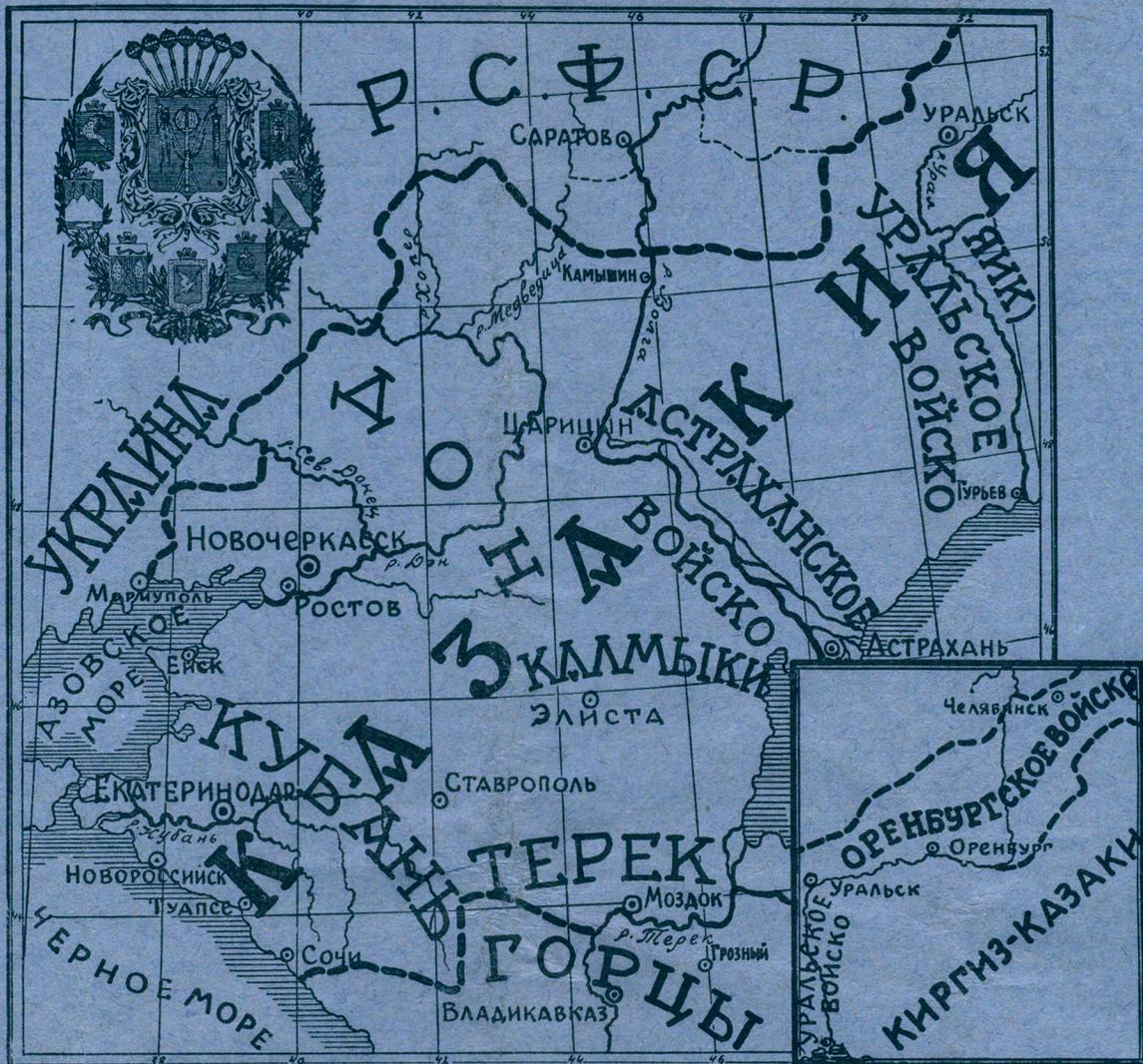
С вольно-казачьим приветом **Ф. Сафонов**, **П. Зазулин**, **М. Попов**, **И. Плащинский**, **А. Болдырев**, **И. Кривошльков**, **И. Донецков**, **И. Косачев**, **Д. Лук'янов**, **И. Кондратьев**. (Польша).

(Продолжение следует)

ПОПРАВКА

Многоуважаемый Станичник Редактор!

В журн. «ВК» № 165, на стр. 17, вкралась опечатка, а именно напечатано: «Предварительная организационная работа по созданию Казачьего съезда... Следует же читать так: «Предварительная организационная работа по созданию Казачьего Союза закончена, созыв же съезда представителей Казачьего союза из всех 9 стран требует запрата больших денег и осуществить его в ближайшее время не представляется возможным по отсутствию средств». (Сводка Каз. союза № в стр. 3. 1926 г.).



Продолжается подписка
на иллюстрированный журнал литературный и политический
ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО – ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО
выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	60 фр.	3 фр.
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	100 лей	200 лей	10 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0.50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции 1 почтовую марку за 90 с., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: М. I. Bilyi, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)